

Артефакт из Ахтырки: к вопросу о биметаллических чеканах эпохи скифской архаики в Евразии

© 2023 г. Скорый С.А. , Зимовец Р.В.

Keywords: archaeology, Eurasia, Dnieper Forest-Steppe Left Bank, Scythian archaic, bimetallic pick-axes, military campaigns of northern nomads to East

Түйін сөздер: археология, Еуразия, Днепрлік Орманды далалық Солжағалау, ертескифтік дәуір, биметалдық чекан, солтүстік көшепенділердің шығысқа басқыншылығы

Ключевые слова: археология, Евразия, Днепровское Лесостепное Левобережье, раннескифская эпоха, биметаллические чеканы, походы северных кочевников на восток

Sergey Skoryi^{1*} and Roman Zymovets²

^{1*}Corresponding author, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Archaeology of National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine. E-mail: idanfirs@ukr.net

²Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Grigory Skovoroda Institute of Philosophy of National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine. E-mail: romanzymovets@gmail.com

Artifact from Akhtyrka: to the question of bimetallic pick-axes of the Scythian archaic era in Eurasia

Abstract. One of the objectives of the article is to introduce into scientific circulation the bimetallic pick-axe of the Scythian archaic era, found near the town of Akhtyrka, Sumy region, in the Vorskla River basin (Dnieper Forest-Steppe Left Bank). The place of discovery is located approximately 30 km away from the grandiose Belsk hillfort of the Scythian epoch. The pick-axe from Akhtyrka is the second authentically discovered example of such melee strike weapons in Ukraine after the pick-axe, which originates from Orekhovo (Donetsk region). The publication of this weapon served as an occasion for reflection on the place of bimetallic pick-axes in the circle of weapons of the population of Eurasia of the early Scythian era, their genesis, chronology, distribution routes in a huge area – the Kuban region, the North Caucasus, Transcaucasia, Asia Minor and possibly Western Asia, the Volga region, the Southern Urals, Central Asia (Aral Sea region), and Southwestern Siberia. Today, the Northern Black Sea Steppe and the Forest-Steppe of modern Ukraine can definitely be included in this area. The study confirms that bimetallic pick-axes are reliable markers of the routes of Eurasian nomads of the Scythian era, including the Scythians of the period of the famous Western Asia campaigns.

For citation: Skoryi, S., Zymovets, R. 2023. Artifact from Akhtyrka: to the question of bimetallic pick-axes of the Scythian archaic era in Eurasia. *Kazakhstan Archeology*, 2 (20), 3–60 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2023.2.20.30.60](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.30.60)

**Сергей Анатольевич Скорый¹,
Роман Витальевич Зимовец²**

¹корреспондент авторы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Украина Ұлттық ғылым академиясының Археология институты, Киев қ., Украина

²философия ғылымдарының кандидаты, Украина Ұлттық ғылым академиясының Григорий Сковорода атындағы Философия институты, Киев қ., Украина

**Сергей Анатольевич Скорый¹,
Роман Витальевич Зимовец²**

¹автор-корреспондент, доктор исторических наук, профессор, Институт археологии Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина

²кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт философии им. Григория Сковороды Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина

**Ахтыркадан табылған артефакт:
Еуразиядағы скиф архаикасы кезеңінің
биметалдық чеканы жайындағы мәселеге**

Аннотация. Мақаланың мақсаттарының бірі Ворскла өз. бассейніндегі (Днепрлік Орманды далалық Солжағалау), Сумск облысындағы Ахтырка қ. жанынан табылған скифтік архаика кезеңінің биметалдық чеканын ғылыми айналымға енгізу болды. Табылымның орны скиф кезеңінің үлкен Бел қаласынан шамамен 30 км жерде орналасқан. Ахтыркадан табылған чекан – Ореховодан (Донецк облысы) алынған чеканнан кейінгі Украинадағы жақын соғыстың осындай ұру қаруының екінші нақты данасы. Осы қарудың жариялануы ерtesкиф кезеңіндегі Еуразия тұрғындарының қарулану ортасындағы биметалдық чекандардың орны, олардың генезисі, хронологиясы, өте кең ареалда – Кубан маңы, Солтүстік және Оңтүстік Кавказ, Кіші және, мүмкін, Алдыңғы Азия, Еділ бойы, Оңтүстік Орал бойы, Орталық Азия (Арал маңы), Оңтүстік-Батыс Сібірде таралуы жайлы ойлануға себепкер болды. Қазіргі таңда бұл ареалға Солтүстік қаратеніз даласын және қазіргі Украинаның Орманды даласын қосуға болады. Биметалдық чеканның скиф кезеңіндегі еуразиялық көшпенділердің, оның ішінде атақты алдыңғы азиялық басқыншылық кезеңіндегі скифтердің бағыттарының сенімді маркері болғандығын зерттеулер дәлелдеп отыр.

Сілтеме жасау үшін: Скорый С.А., Зимовец Р.В. Ахтыркадан табылған артефакт: Еуразиядағы скиф архаикасы кезеңінің биметалдық чеканы жайындағы мәселеге. *Қазақстан археологиясы*. 2023. № 2 (20). 30–60-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2023.2.20.30.60](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.30.60)

**Артефакт из Ахтырки:
к вопросу о биметаллических чеканах эпохи
скифской архаики в Евразии**

Аннотация. Одной из целей статьи явилось введение в научный оборот биметаллического чекана эпохи скифской архаики, найденного возле г. Ахтырка Сумской области, в бассейне р. Ворскла (Днепровское Лесостепное Левобережье). Место находки расположено примерно в 30 км от грандиозного Бельского городища скифской эпохи. Чекан из Ахтырки – второй достоверно обнаруженный экземпляр подобного ударного вооружения ближнего боя в Украине после чекана, что происходит из Орехово (Донецкая область). Публикация этого оружия послужила поводом для размышлений о месте биметаллических чеканов в кругу вооружения населения Евразии раннескифской эпохи, их генезиса, хронологии, путей распространения в огромном ареале – Прикубанье, Северный Кавказ, Закавказье, Малая и, возможно, Передняя Азия, Поволжье, Южное Приуралье, Центральная Азия (Приаралье), Юго-Западная Сибирь. Сегодня в этот ареал однозначно можно включить Северопричерноморскую Степь и Лесостепь современной Украины. Исследование подтверждает, что биметаллические чеканы являются надёжными маркерами маршрутов евразийских кочевников скифской эпохи, в том числе скифов периода знаменитых переднеазиатских походов.

Для цитирования: Скорый С.А., Зимовец Р.В. Артефакт из Ахтырки: к вопросу о биметаллических чеканах эпохи скифской архаики в Евразии. *Археология Казахстана*. 2023. № 2 (20). С. 30–60. DOI: [10.52967/akz2023.2.20.30.60](https://doi.org/10.52967/akz2023.2.20.30.60)

1 Введение или немного о терминологии¹ (Скорый С.А., Зимовец Р.В.)

В кругу боевых топоров скифской эпохи и в паноплии собственно скифов встречаются, хотя и в небольшом количестве, экземпляры, достаточно отличные от иных предметов этой категории оружия ближнего боя. Их основная особенность – обязательное оформление одной из сторон боевой части топора в виде прямого или слегка изогнутого, довольно длинного, киркообразного, острого бойка. Другая сторона, чаще всего, – молоточковидная, в редких случаях – она в виде весьма широкого лезвия, свойственного боевым топорам. В основном, эти топоры имеют обычный проух, хотя некоторые отличаются наличием втулки для закрепления на топорнице. Иными словами, они могут быть проушные и втульчатые. Материалом для изготовления данной группы боевых топоров обычно служило железо (сталь), реже встречаются бронзовые или биметаллические (бронзовая втулка

¹ Сердечно благодарим коллег, оказавших содействие в подготовке настоящей работы: Вячеслава Подобеда, Юрия Полидовича, Андрея Тощева (Украина), Галию Базарбаеву (Казахстан), Дмитрия Черемисина, Марата Цагараты (Россия).

и железная боевая часть) экземпляры. Наличие острого бойка свидетельствует о том, что это было *ударное* вооружение ближнего боя.

При несомненном своеобразии данных боевых топоров (во всяком случае, в кругу вооружения культур скифского круга), по сей день нет единообразия в их наименовании.

И если на первых порах обнаружения подобного оружия исследователи не озадачивались терминологией, называя его просто топором или топориком (напр.: [Прушевская 1917: 53–54]), то впоследствии, зачастую, для одного и того же вооружения (или близкого морфологически) стали предлагаться разные термины. Так, для боевых топоров, известных на территории Сибири, особенно в Минусинской котловине, где они чрезвычайно широко представлены в тагарской культуре, а также в области ананьинской культуры Прикамья, стали использовать термин **клевец** (здесь и далее выделено авт.), зачастую распространяя это понятие и на весьма значительное число топоров, чаще всего, изготовленных из бронзы [Киселёв 1949: 115; Збруева 1952: 104, 107]. Единицы подобного оружия, встреченного в древностях савроматской культуры Поволжья и Приуралья, также стали именовать клевцами [Смирнов 1961: 75]. Близкая ситуация в терминологической оценке данного вида боевых топоров имела место и для сакских древностей Евразийской степи, например, Приаралья: их именуют клевцами-чеканами [Вишневская 1973: 98], либо клевцами [Яблонский 1996: 43].

Этот же термин был распространен, начиная с 1960-х гг., и на небольшую группу ударного оружия данного типа, известную в скифских древностях Северного Причерноморья [Іллінська 1961: 34; Мелюкова 1964: 6–68].

Говоря о своеобразии этого вооружения, В.А. Ильинская и А.И. Мелюкова отмечали наличие у клевцов *ромбовидного в сечении длинного клинка с более коротким молоточковидным обухом*.

Между тем, специалисты, изучающие культуры скифского времени Сибири, в частности карасукскую и особенно тагарскую, ударное оружие ближнего боя стали однозначно именовать **чеканами** [Членова 1967: 25, 357, табл. 7; 1981: 4–7]. При этом отмечали особенность указанного оружия: у него суживающееся, заострённое лезвие или боёк.

К слову сказать, наименование данного оружия именно чеканом – не случайно. Ещё ранее, в 1950-х гг., М.П. Грязнов предложил дифференцировать такие топоры на две группы: *чеканы* – оружие с *прямым* остриём, *клевы* – с остриём, *клювовидно загнутым* [Грязнов 1956: 39]. Именно это предложение было поддержано Н.Л. Членовой, отметившей, что в тагарской культуре оружия с загнутым бойком, т. е. клевцов, нет [Членова 1967: 25].

Впоследствии данный термин стал устойчиво использоваться при обозначении этого ударного оружия ближнего боя в культурах скифо-сибирского мира Евразии и особенно – упомянутой тагарской культуры Минусинской котловины (напр.: [Васильев 2001: Субботин 2014: 16–20]). Более того, им стали называть зачастую и ударное оружие, найденное, например, на Урале [Таиров 2010], Северном Кавказе [Пьянков 2005] и в Северном Причерноморье [Подобед, Ключнев 1993; Подобед 1994].

Ныне сложилась тенденция, когда некоторые образцы упомянутого вооружения скифской эпохи, трактуемые одними исследователями в качестве чеканов, другими, без всяких оговорок или с таковыми, называются клевцами [Алексеев 1992: 105–106; 2003: 50–52; Иванчик 2001: 42–43, 46–47; Балахванцев 2011; 2015; Папуашвили, Балахванцев 2016]. Так, А.Ю. Алексеев допускал, что термин «чекан», возможно, более точен применительно к данному оружию, но «по традиции» и учитывая наличие под бойком «клюва хищной птицы», его можно именовать «клевцом» [Алексеев 2003: 50, сноска 16].

Пожалуй, следует сказать ещё, что существует мнение и о тождестве понятий «чекан» и «клевец», нашедшее отражение в ряде работ [Кочеев 1988: 146–148; Горелик 1993: 53; Курочкин, Субботин 1993]. Собственно говоря, ещё ранее эта мысль в некоторой степени нашла отражение в монографии О.А. Вишневской [Вишневская 1973: 98].

И, всё же, очевидные морфологические отличия обуславливают целесообразность использования двух разных понятий для этих категорий оружия. По нашему мнению, подход М.П. Грязнова, предложенный ещё в 1956 г., вовсе не устарел. Так, Е.В. Черненко, работая над типологией боевых скифских топоров, выделял в группе однолезвийного оружия чеканы и клевцы-топоры. При этом, не останавливаясь на особенностях клевцов-топоров, он разделил чеканы на несколько подгрупп: *дуговидные, с расширяющимся обухом* (длиннообушные и короткообушные) и с *прямым обухом* [Черненко 1980: 88].

Исходя из конструктивных отличий, В.А. Кисель относит к чеканам ударное оружие ближнего боя со стержневидным бойком, *клевыми* же считает оружие с ножевидным бойком [Кисель 2008: 112].

Наконец, относительно недавно А.В. Шелехань также предложил выделять в совокупности боевых топоров скифского типа в Северном Причерноморье, наряду с иным оружием, две подгруппы – чеканы и клевцы. Чеканы, по мнению А.В. Шелеханя, это образцы оружия с прямой боевой частью (автор указывает лишь на одну находку подобного оружия – из Орехово), клевцы же имеют изогнутый профиль. В подгруппе «клевы» А.В. Шелехань выделяет три типа [Шелехань 2012: 6].

Примечательно, что Е.В. Черненко и А.В. Шелехань, по большому счёту, ориентировались на признаки чеканов и клевцов, предложенные – как уже отмечалось – ещё в 1950-х гг. М.П. Грязновым, однако без ссылки на первоисточник. Стоит отметить, что в статье А.В. Шелеханя на одной из иллюстраций приводится совершенно разное с точки зрения морфологических признаков оружие, но именуется при этом «чеканами» [Шелехань 2012: 5, рис. 2].

Подчеркнём, что сам по себе дифференцированный подход к ударному оружию ближнего боя с использованием терминов «чекан» и «клевец» представляется верным. Для нас **чекан** – это ударное оружие ближнего боя с *прямым*, в разной степени широким клинком, имеющим с одной стороны заострённый боёк, с другой – разной длины *молоточковидный обух*. У чекана *никогда* нет сочетания бойка и широкого лезвия, свойственного топору. **Клевец** же имеет *изогнутый* клювовидный профиль, обычно молоточковидный обух, хотя изредка он имеет широкую, рубящую часть обычную для топоров (напр., бронзовый экземпляр из Цукур-Лимана на Тамани и железный, найденный на Трахтемировском городище в бассейне р. Рось) [Прушевская 1917: 53–54, рис. 11; Ковпаненко 1971: 119, рис. 2, 41].

В любом случае данное ударное оружие ближнего боя (чеканы и клевцы) обладало единой функцией и было чрезвычайно эффективно в применении против отдельных категорий металлического доспеха. Наличие у него острого бойка (в сравнении с иным оружием ближнего боя) позволяло сосредоточить силу удара на минимальной площади поражения. Кстати, есть мнение, что появление у кочевников литых массивных шлемов типа кубанских, способных эффективно защитить голову воина, связано именно с использованием чеканов и клевцов [Варенов 1990: 58].

Чеканы и клевцы, как, впрочем, и вообще боевые топоры, являлись (судя, например, по изображениям на предметах торевтики) оружием пешего воина, используемым в рукопашном бою.

2 Материал исследования: методика, артефакт и контекст находки (Скорый С.А., Зимовец Р.В.)

2.1 Методика исследований

Чекан, которому посвящена настоящая публикация, относится к числу достаточно редких артефактов раннескифской поры, известных в евразийской ойкумене. По этой причине он явился своевременным поводом для размышлений в целом о данной группе вооружения ближнего боя в Евразии.

Для решения ряда вопросов, определяемых указанным подходом, в работе использованы различные, весьма традиционные методы осмысления археологического материала. В их числе – пространственно-географический, связанный с точным картографированием находок, что демонстрирует не только ареал, охватываемый ими, но и концентрацию находок в определенных регионах. При рассмотрении вопросов генезиса и хронологии чеканов применен метод критического анализа тех или иных точек зрения предшественников касательно указанной категории вооружения раннескифского времени. Он, в свою очередь, опирается на методы сравнительно-типологический и абсолютного датирования в археологии со свойственными им принципами. Так, при определении абсолютного возраста того или иного артефакта используются, в первую очередь, опорные, хорошо датированные, «закрытые» комплексы, где встречены подобные изделия.

В любом случае, привлечение того или иного метода диктуется самим характером изучаемого материала.

2.2 Характеристика материала. Артефакт и контекст находки

Чекан был передан нам для изучения харьковским коллекционером М.Н. Григорьянцем. Этот артефакт попал к нему в руки непосредственно от находчиков. С их слов, предмет был обнаружен в 2018 (или 2019?) г. на небольшой глубине с помощью металлодетектора в лесистой местности к западу–северо-западу от г. Ахтырка Сумской области. Это бассейн р. Ворскла в Днепровском Лесостепном Левобережье, весьма насыщенный древностями скифской эпохи. Район находки располагается примерно в 30 км к северо-востоку от грандиозного Бельского городища скифской эпохи (более 5000 га), находящегося, в основном, на территории Полтавской области и лишь в небольшой степени (северная часть) заходящего в Сумскую область.

По информации М.Н. Григорьянца, недалеко от места обнаружения чекана был найден также ряд изделий из бронзы скифской поры. Это – удила со стремячковидными окончаниями (целое звено и два фрагмента, концы «стремлячка» опущены вниз, грызла покрыты выпуклым орнаментом в виде «квадратиков»), 12 двулопастных наконечников стрел с высокой втулкой (два наконечника были поломаны), бронзовое зеркало с центральной ручкой-петелькой и высоким бортиком. Все эти предметы М.Н. Григорьянец осматривал лично.

Говорить о данных находках как инвентаре, происходящем из конкретного погребения воина раннескифской поры, в свете данной информации, увы, не приходится, хотя, судя по всему, предметы относятся к одному и тому же хронологическому горизонту. Есть ещё два момента, позволяющие отказаться от возможной версии погребения. Во-первых, смущает очень хорошая сохранность железа (стали) биметаллического чекана, что не свойственно оружию, найденному в погребениях, но является вполне обычным для железных изделий скифской поры (в том числе вооружения), обнаруженного на небольшой глубине. Во-вторых, в кругу исключительно «мужских» воинских аксессуаров присутствует бронзовое зеркало – инвентарь, свойственный женским захоронениям.

В качестве очень осторожной версии можно допустить, что все данные находки маркируют некое культовое место. Возможно, в пользу этой версии свидетельствуют сильно повреждённые бронзовые удила, что могло быть связано с проявлением ритуальной порчи [Скорый и др. 2022].

Публикуемый чекан изначально состоял из четырех основных деталей: металлических – боевой ударной части; бронзовой втулки; втока; и деревянной – несохранившейся рукояти (или топорища), на которую крепились первоначально металлические части (рис. 1–2).

Боевая, ударная часть изготовлена из одного железного (или стального), довольно прямого и узкого, хорошо прокованного, клинообразного бруска общей длиной 25,5 см с чётко выраженным ребром жесткости по центру, плавно сужающегося к острию.

Боевая часть включает в себя киркообразный боёк, ромбовидный в сечении, длиной 15,5 см, максимальной шириной до 2,0 см и молоточковидный обух, ромбовидный в сечении, длиной 7,5 и максимальной шириной до 1,5 см. Она была вставлена и закреплена в бронзовой втулке. Боевая часть чекана отличается весьма хорошей сохранностью. Вместе с тем, следует отметить, что острие бойка в определённой степени расклепано, возможно, при сильном ударе (или ударах) о какую-либо металлическую поверхность.

Втулка чекана – бронзовая, цилиндрическая, изготовленная в технике литья по утрачиваемой двухсторонней модели. Длина (высота) ее 6,8 см. В поперечном сечении имеет овальную форму диаметром 3,0×2,5 см. Сверху втулка перекрыта грибовидным навершием в виде выпуклого щитка овальной формы, лежащего краями на боевой ударной части. Ниже навершия расположен горизонтальный валик, точно совпадающий с ребром жёсткости на ударной части чекана. Почти прямой угол в месте сочленения втулки и бойка украшен стилизованным изображением объёмной головки хищной птицы. Глаза птицы моделированы двумя сквозными отверстиями, клюв – длинный, загнутый, похоже, со следами позднего облома. Этот декоративный элемент находился на самой втулке и, несомненно, был отлит вместе с ней. Длина головки – 1,4 см, ширина – 1,0 см.

Крепление боевой части клинка в бронзовой втулке осуществлялось следующим образом. Пластина вставлялась в двусоставную форму и заливалась бронзой. Затем втулка закрывалась сверху грибовидной шляпкой. Таким образом боевая часть чекана надёжно закреплялась в бронзовой втулке. В процессе коррозии образовались «наплывы» железа на бронзу втулки.

Основное крепление втулки чекана на топорище осуществлялось в её нижней части с помощью круглого бронзового штифта, проходящего через древесину топорища и закреплённого с двух сторон в отверстиях. Кроме того, с одной из сторон, выше указанного крепления, примерно по центру втулки находится еще одно отверстие, возможно, также игравшее дополнительную крепёжную роль.

На этой же стороне втулки видны следы помятости в виде трёх продолговатых, косых углублений, нанесённых, вероятно, лопатой находчиков в момент расчистки металлического предмета. На одном из участков нижняя часть втулки имеет, судя по всему, древнее повреждение (рис. 1).

Вток, венчавший конец топорища, имеет вид продолговатого цилиндра, овального в сечении, с округлой нижней частью длиной 7,9 см и диаметром 2,6×2,0 см. В верхней части втока, на расстоянии 1,0 см от края расположен горизонтальный валик, подобный тому, что находится в верхней части бронзовой втулки. В центре указанного валика, с двух сторон круглые отверстия, в которых закреплён железный штифт, с помощью которого вток фиксировался на конце топорища. В районе крепления штифта видны налёты коррозии железа. В нижней части втока находится овальная лакуна (1,8×0,9–1,0 см), несомненно, литейный брак, образовавшийся при недоливе металла в форму (рис. 2).

При учёте различия диаметров отверстия втулки и втока складывается представление, что деревянное топорище в месте крепления втока слегка сужалось. Общая длина топорища, к сожалению, не ясна.

По поводу длины рукоятей боевых топоров (соответственно, чеканов и клевцов) существуют следующие представления. В.А. Ильинская и А.И. Мелюкова (принимавшие во внимание, в первую очередь, изобра-

Рис. 1. Биметаллический чекан из Ахтырки, Сумская область
1-сур. Ахтыркадан табылған биметалдық чекан, Сумск облысы
Fig. 1. Bimetallic pick-axe from Akhtyrka, Sumy region

Рис. 2. Бронзовый вток биметаллического чекана из Ахтырки

2-сур. Ахтыркадан табылған биметалдық чеканның қоладан жасалған ұңғысы

Fig. 2. Bronze counter-weight of bimetall pick-axe from Akhtyrka

жения данного оружия ближнего боя на предметах торевтики и монетах) полагали, что она соответствовала длине руки человека [Іллінська 1961: 43] или равнялась примерно 1/3 человеческого роста [Мелюкова 1964: 68].

В принципе, размер рукояти или топорища боевого топора, скорее всего, действительно определялся индивидуальными особенностями воина – его ростом и длиной руки. Похоже эти соображения подтверждают широко известный парадный топор с сохранившейся рукоятью из кургана 1/Ш Клермесского могильника (длина 73,3 см) [Кисель 1997: 4] и зафиксированная археологически длина рукояти тех же чеканов в некоторых погребениях, например, в кургане № 2 некрополя Джал-Арык II (Западный Тянь-Шань, Кыргызстан), где она равнялась 55 см [Ташбаева 2011: 45–46, рис. 9].

3 Рассуждения (Скорый С.А., Зимовец Р.В.)

3.1 Место изделия в кругу биметаллических чеканов Евразии

Публикуемый экземпляр оружия относится к группе биметаллических чеканов, боевая часть которых (боёк и обушок) имеют вид единой пластины, изготовленной из высококачественного железа или

стали. Трубчатая цилиндрическая втулка отлита из бронзы и, как правило, украшена птичьей головкой. В редких случаях биметаллические чеканы украшены двумя птичьими головками, «палочкой» на втулке или же вообще не имеют подобного рода украшений.

В своё время это оружие ближнего боя в *отдельную группу* чеканов выделила Н.Л. Членова [Членова 1981: 4–7]. Позже эту идею поддержал и развил А.С. Балахванцев, подчёркивающий, что именно сочетание *этих двух признаков (биметаллизм и наличие литой птичьей головки)* позволяет выделять данные экземпляры (в т. ч. среди биметаллических) в особую группу чеканов или **клецов** по его терминологии [Балахванцев 2015: 22].

Рис. 3. Карта находок биметаллических чеканов на территории Евразии
3-сур. Еуразиядағы биметалдық чекандардың табылу картасы
Fig. 3. Map of finds of bimetall pick-axes in Eurasia

Ареал таких чеканов обширен и охватывает следующие регионы Евразии: Прикубанье, Северный Кавказ, Закавказье, Малую (Анатолия) и, возможно, Переднюю Азию, Поволжье, Южное Приуралье, Центральную Азию (Приаралье), Юго-Западную Сибирь. Ныне можно говорить однозначно и о степной и лесостепной зонах Северного Причерноморья (рис. 3). При этом число самих находок не особенно невелико.

Подобные чеканы вполне обоснованно многими исследователями рассматриваются в качестве одного из выразительных элементов древнейшей культуры кочевников раннего железного века, аутентичного или привнесённого извне: у собственно скифов (напр.: [Пиотровский 1989: 8; Подобед, Ключнев 1993; Подобед 1994: 161; Балахванцев 2011: 44–49; 2015: 24 и др.]) и племён скифского «круга» – саков, савроматов (напр.: [Смирнов 1961: 75; Курочкин, Субботин 1993: 61–62; Дударев 1998: 89]). Впрочем, есть мнение о них как элементах киммерийско-скифской паноплии (напр.: [Алексеев 1992: 37; 2003: 50]) или одной из категорий материальной культуры собственно киммерийцев (напр.: [Иванчик 2001: 49]).

В любом случае, биметаллические чеканы, по мнению ряда исследователей, маркируют направления и маршруты древнейших кочевников раннего железного века: исходные территории, места пребывания кочевников в ходе тех или иных военных акций, пути возвращения на историческую родину.

«Биметаллические чеканы, – совершенно справедливо подчёркивал А.Ю. Алексеев, – одна из немногих категорий, которая в *наибольшей степени* характеризует направление и маршрут ранней волны кочевников» [Алексеев 1992: 37; 2003: 50].

Картографирование данных артефактов, составление их каталогов уже имеют свою историю. Разумеется, со временем число чеканов данной группы несколько увеличилось, хотя и незначительно. Картографирование биметаллических чеканов с головкой хищной птицы осуществлено Г. Коссаком [Kossack 1983: 181, Karte], Б.Б. Пиотровским [Пиотровский 1989: 10, рис. 8], А.Ю. Алексеевым [Алексеев 1992: 202, рис. 1; 2003: 374, рис. 4]. Перечни различного количества находок даны в целом ряде работ, наиболее ранняя из которых принадлежит Н.Л. Членовой [Членова 1981: 5, рис. 1]. Позже они опубликованы С.В. Кузьминых, В.А. Подобедом – М.Н. Ключевым, А.И. Иванчиком, А.Ю. Алексеевым, А.В. Пьянковым, А.Д. Таировым, В.И. Козенковой, А.С. Балахванцевым [Кузьминых 1983: 142; Подобед, Ключнев 1993; Подобед 1994; Иванчик 2001; Алексеев 2003; Пьянков 2005; Таиров 2010; Козенкова 2014; Балахванцев 2015].

Важны сводные таблицы иллюстраций чеканов, представленные в статьях Н.Л. Членовой, Б.Б. Пиотровского, В.И. Козенковой, монографиях А.И. Иванчика и А.Ю. Алексеева [Членова 1981: 5, рис. 1; Пиотровский 1989: 9, рис. 7; Козенкова 2014: 161, рис. 1; Иванчик 2001: 46–47, рис. 23; Алексеев 2003: 374, рис. 4].

Каталог А.С. Балахванцева является наиболее полным (15 находок) и обстоятельным, хотя и неисчерпывающим всего круга находок (о чём – далее), с довольно подробным описанием условий обнаружения, предлагаемыми датами и пр. [Балахванцев 2015: 23]. Отметим, что в каталогах Н.Л. Членовой фигурируют 6 биметаллических чеканов с головками хищных птиц, у Б.Б. Пиотровского – 8, у В.А. Подобед – М.Н. Ключева – 11, А.В. Пьянкова и А.И. Иванчика – 12, А.Ю. Алексеева – 10, А.Д. Таирова – 14, В.И. Козенковой – 8 экз. (еще два изделия к чеканам не относятся).

Однако, принимая во внимание общую немногочисленность биметаллических чеканов, имеет смысл рассматривать не только экземпляры с головкой хищной птицы на втулке, но и биметаллические чеканы без подобных головок или имеющие под бойком выступ в виде «палочки». Еще один аргумент в пользу такого общего рассмотрения заключается в том, что литые втулки чеканов с головкой хищной птицы и без таковой изготовлены сходным образом и достаточно близки внешне, отличаясь лишь в деталях.

Вместе с тем, стоит согласиться с мнением В.А. Подобед о том, что практически все биметаллические чеканы обладают чертами индивидуальности и абсолютно идентичных экземпляров среди них нет [Подобед, Ключнев 1993: 45; Подобед 1994: 182]. Нужно также учесть, что у ряда найденных чеканов железная (или стальная) боевая часть сохранилась крайне плохо в результате коррозии. Эти обстоятельства не позволяют предложить какую-либо обоснованную *типологию* данного вооружения.

Приведём каталог находок чеканов, взяв за основу подборку А.С. Балахванцева, со ссылками, по возможности, на первоисточники (табл. 1)².

² Далее номера по тексту соответствуют номерам в Таблице 1.

Таблица 1 – Каталог биметаллических чеканов Евразии
1-кесте – Еуразия биметал чекандарының каталогы
Table 1 – Catalogue of bimetallic pick-axes of Eurasia

№	Место находки	Иллюстрация	Источник
1	Боровая, Западная Сибирь		Могильников 1992: с.466, табл. 116:10
2	Урочище Гора Сулак, Оренбург		Смирнов 1964: рис. 77:16; Иванчик 2001: с. 46, рис. 22: 2
3	Бугурусланский район, Оренбургская область		Балахванцев 2015: рис. 1
4	Шантарино, Челябинская область		Таиров 2010: с. 108
5	Ананьинский могильник, погребение "G", раскопки П.А.Пономарева 1877 г.		Васильев 2002: с.276, кат. II-49
6	Ананьинский могильник, погребения IX-X-XI, раскопки П.В.Алабина 1858 г.		Васильев 2002: с.278, кат. II-52
7	Ананьинский могильник, покупка И.Р.Аспелина в 1870-х годах		Васильев 2002: с.277, кат. II-51
8	Уйгарак, к. 84, Приаралье		Иванчик 2001: с. 46, рис. 22: 7
9	Имирлер, Центральная Анатолия		Иванчик 2001: с. 47, рис. 22: 8
10	Район Муша, Восточная Анатолия		Иванчик 2001: с. 47, рис. 22: 9
11	Турция, хранится в археологическом музее Стамбула		Иванчик 2001: с. 47, рис. 22: 12
12	Таманский полуостров		Мурзін, Шлайфер 2008: с. 51 рис. 9

Окончание таблицы 1

1-кестенің соңы

End of table 1

13	Цаиши, Колхида		Папуашвили, Балахванцев 2016, рис. 1:1
14	Западная Азия, хранится в Метрополитен музей (Нью-Йорк)		Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.metmuseum.org/art/collection/search/325704 . (Accessed: 09.01.2022).
15	Турция, хранится в Британском музее (Лондон)		Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1969-0719-1 . (Accessed: 09.01.2022).
16	Ореховое, Донецкая область		Подобед, Ключнев 1993: с.45-46; Подобед 1994: с. 183-184
17	Ахтырка, Сумская область		Фото: Р.В. Зимовец
18	Перкальский могильник у Пятигорска		Иванчик 2001: с. 46, рис. 22: 5
19	Могильник Ергета II, Колхида		Папуашвили, Балахванцев 2016: рис. 1:2
20	Могильник Ергета II, Колхида		Папуашвили, Балахванцев 2016: рис. 1:3
21	Могильник Гунделен, Северный Кавказ		Виноградов 1972: с. 346, рис. 30:12; Иванчик 2001: с. 46, рис. 22: 6
22	Станица Пластуновская, Кубань		Пьянков 2005: рис. 1
23	Могильник Кичигино I, Южное Зауралье.		Таиров, Боталов 2012: рис. 2:6
24	Городище Нум-то III, Югра, Западная Сибирь		Зыков, Кокшаров, Терехова, Федорова 1994: с. 145, № 192

Чеканы с птичьей головкой под бойком

1) деревня *Боровая*, Нижнее Притоболье, **Западная Сибирь**. Случайная находка [Могильников 1992: табл. 116, 10]. В.А. Могильников датировал чекан по аналогии с экземпляром из кургана № 84 в Уйгараке VII–VI вв. до н.э. [Могильников 1992: 279], А.С. Балахванцев, указывая на сильную стилизацию птичьей головки западносибирского чекана, считает возможным ограничить его дату **VI в. до н.э.** [Балахванцев 2015: 23].

2) урочище *Гора Сулак* возле Оренбурга, **Приуралье**. Случайная находка [Смирнов 1964: рис. 77, 16]. По мнению К.Ф. Смирнова, оружие изготовлено ананьинским мастером и попало в савроматскую среду в качестве импорта [Смирнов 1961: 75].

3) *Бугурусланский район*, Оренбургская область, **Приуралье**. Случайная находка на распаханном поле. Раннескифское время. Частная коллекция [Балахванцев 2011; 2015]. Отличительной особенностью данного чекана является наличие двух птичьих головок – одна сверху бронзовой втулки, другая – под бойком. А.С. Балахванцев датирует бугурусланский экземпляр **2-й пол. VII – началом VI в. до н.э.** [Балахванцев 2011: 46].

4) *Село Шантарино*, Челябинская область, **Южное Зауралье**. Случайная находка 2010 г., в 3,2 км к югу от села, на левом берегу р. Каракулька [Таиров 2010].

5–7) Чеканы из *Ананьинского могильника*, **Поволжье**. Один найден в могиле «Г» [Збруева 1952: табл. XXII, 4], другой происходит из погребения № 9-10-11, ещё один чекан приобретен у местных крестьян [Кузьминых 1983: 142, 253, табл. LVI, 7–8, 10; Васильев 2001: рис. 2, 3]. Чеканы датировались **самым концом VI или началом V в. до н.э.** [Збруева 1952: 106; Кузьминых 1983: 142; Васильев 2001: 36]. Однако, А.Ю. Алексеев, учитывая датировку стрел из погребения «С», одновременного, по его мнению, с погребением «Г», предложил для них дату **VII в. до н.э.** [Алексеев 2003: 5]. Вопрос о дате данного захоронения будет рассмотрен нами специально.

8) *Уйгарак*, могильник, курган № 84, **Приаралье, Центральная Азия** [Вишневская 1973: табл. XX, 1]. Боёк чекана обломан. Изделие было в комплекте с бронзовым втоком. Погребение, в котором найден биметаллический чекан, по составу комплекса и, прежде всего, колчанному набору, датировалось О.А. Вишневской **ранним VI в. до н.э.** [Вишневская 1973: 123]. Впоследствии Г.Н. Курочкин и А.В. Субботин предложили удреветить комплекс до **VIII–VII вв. до н.э.** [Курочкин, Субботин 1993: 59]. Подробнее на этом вопросе остановимся далее.

9) деревня *Имирлер* близ Амасьи, **Центральная Анатолия (Турция), Малая Азия**.

Кочевническое погребение обнаружено при грабительских раскопках в 1971 г. Сохранился представительный инвентарь: помимо биметаллического чекана с втоком, железный меч, колчаный набор, бронзовые удила от конской уздечки [Ünal 1982: 65–81].

По поводу даты этого погребения существуют различные мнения (от **1-й пол. VII до начала VI в. до н.э.**). Этот вопрос мы рассмотрим более подробно ниже.

10) Район *Муша*, к западу от озера Ван, **Восточная Анатолия**. Случайная находка [Пиотровский 1989: рис. 7, 8].

11) Чекан из собрания *Археологического музея в Стамбуле* [Иванчик 2001: 47, рис. 22, 12]. Точное место обнаружения предмета не известно. Скорее всего, данный чекан найден на территории **Турции** [Иванчик 2001: 48].

12) *п-ов Тамань, Прикубанье*, случайная находка [Мурзін, Шлайфер 2007: 112–113, рис. 3, 3; 2008: 49, 51, рис. 4, 3; 9]. Авторы относят данное оружие к **эпохе скифской архаики** [Мурзін, Шлайфер 2007: 111].

13) деревня *Цаиши*, р-н Зугдиди, Западная Грузия, Колхида, **Закавказье**. Случайная находка 2005 г. в районе грунтового разрушаемого могильника [Папуашвили, Балахванцев 2016: 291, рис. 1, 1; 2: 9].

На первых порах А.С. Балахванцев, указывая, что наиболее близкой аналогией цаишской находке является клевец из д. Боровая в Западной Сибири, склонен был относить его к **VI в. до н.э.** [Балахванцев 2015: 23], но позже, учитывая степень проработки головки хищной птицы под бойком, стал не исключать и **конец VII в. до н.э.** [Папуашвили, Балахванцев 2016: 203].

14) Чекан из собрания *Метрополитен Музея в Нью-Йорке* [Пиотровский 1989: рис. 7, 4; Иванчик 2001: рис. 22, 3; Алексеев 2003: рис. 4, 10]. Точное место находки *неизвестно*, однако в электронном каталоге музея указано происхождение: «**Западная Азия**» и дата **VI–V вв. до н.э.**³

Этот чекан имеет ряд особенностей. Во-первых, это единственный экземпляр, у которого втулка изготовлена из серебра, а не из бронзы, как у остальных. Во-вторых, на шляпке втулки изображен свернувшийся хищник. В-третьих, у данного экземпляра имеются две птичьи головки: одна – под бойком, а другая – под обушком. Датируется **2-й пол. VII – началом VI в. до н.э.** [Горелик 1993: табл. XXVIII, 84] или **VI–V вв. до н.э.** [Фаркаш 1992: 170]. Первая дата представляется более верной [Алексеев 2003: 51]. Следует подчеркнуть, что это единственный чекан с паспортом «Западная Азия», т. е. теоретически, он может происходить с территории Ирана и Ближнего Востока, хотя не исключено и его малоазийское происхождение.

15) Чекан из собрания *Британского музея в Лондоне* [Curtis, Kruszynski 2002: 74, fig. 43, № 178; *Forgotten Empire* 2005: 234, № 438]. Место находки – **территория Турции**. В электронном каталоге музея датирован около 600 г. до н.э.⁴

16) село *Орехово*, Антрацитовский район Донецкой области, **Украина**. Чекан – случайная находка. Был отнесён к **VIII–VII вв. до н.э.** [Подобед, Ключнев 1993: 45–46; Подобед 1994: 183–184].

17) *Ахтырка*, бассейн р. Ворскла, **Днепровское Лесостепное Левобережье**. Чекан обнаружен в лесистой местности, к западу – северо-западу от г. Ахтырка Сумской области. Случайная находка. Частная коллекция.

Чеканы без птичьей головки под бойком

18) *Перкальский могильник* кобанской культуры, **Северный Кавказ**. Чекан происходит из некоего разрушенного погребения, являясь, по сути, случайной находкой [Егоров 1955: 60, рис. 20, 3; Мелюкова 1964: табл. 21, 6]. Н.Л. Членова обратила внимание на сходство этого изделия с тагарскими бронзовыми чеканами, в частности, на наличие «палочки» между бойком и втулкой (на месте птичьей головки), являющейся характерной особенностью раннетагарских чеканов [Членова 1967: 26]. Перкальский могильник датируется VII в. до н.э. или концом VII–VI в. до н.э. В контексте удревнения ранних этапов тагарской культуры вероятной представляется более ранняя датировка (об этом – ниже).

19–20) Село *Эргета*, западная часть, район Зугдиди, Западная Грузия, Колхида, **Закавказье**, могильник Эргета II (расположен в 13,5 км от Цаиши), могильная яма № 11. В ней в сопровождении разнообразного инвентаря найдены два биметаллических чекана. Один – с сохранившейся боевой

³Axe head. Scythian. URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/325704> (accessed: 09.01.2022).

⁴Pick-axe. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/W_1969-0719-1 (accessed: 09.01.2022).

железной частью, хотя и сильно коррозированной. Второй представлен только бронзовой втулкой и фрагментом ударной части [Папуашвили, Балахванцев 2016: 200, рис. 1, 2–3]. По оформлению втулки оба чекана чрезвычайно похожи на экземпляр из Цаиши и, по-видимому, предположение авторов публикации, что они также имели головку хищной птицы под бойком, как и чекан из Цаиши, вполне резонное.

По хронологической шкале, разработанной Р.И. Папуашвили, могильники, содержащие инвентарь, сходный с инвентарем из Эргета, датируются **концом VII – началом VI в. до н.э.** [Папуашвили, Балахванцев 2016: 200].

21) *Могильник Гунделен*, верховья р. Баксан, Кабардино-Балкария, **Северный Кавказ**. Сохранилась круглая бронзовая втулка с двумя валиками в верхней части, а также не идентифицируемые фрагменты металла в верхней части [Виноградов 1972: 125, рис. 30, 12].

22) *Станица Пластуновская*, Краснодарский край, случайная находка. Фрагментированный чекан (уцелела бронзовая втулка с фрагментом железной пластины) обнаружен на пахотном поле. Втулка – конической формы, нерегулярной огранки (этой деталью она проявляет сходство с чеканом из Орехово). Сверху закрыта грибовидной шляпкой, под которой – два валика. Судя по линии облома в верхней части втулки, там располагалась птичья головка [Пьянков 2005: 280–281].

23) *Могильник Кичигино I*, курган № 5, могила № 1, **Южное Зауралье**. Биметаллический чекан обнаружен в богатом мужском воинском захоронении, единственном в кургане. Чекан располагался с правой стороны от костяка, в верхней части бедра боевой частью к ногам. Инвентарь погребения, в который входили зеркало с длинной заостренной ручкой, архаический набор стрел, поясные обоймы и бляхи-застежки, подкововидные бляхи, бронзовые и золотые бляхи, выполненные в зверином стиле (идуший хищник кошачьей породы, хищник кошачьей породы анфас, мотив сложного завитка и т. д.) позволили авторам раскопок включить его в состав «аржано-кичигинского хронологического горизонта» памятников Азиатской части степной Евразии, датируемого **2-й пол. VII – 1-й пол. VI в. до н.э.** [Таиров, Боталов 2010: 55–68].

24) *Городище Нум-то III*, **Западная Сибирь**. Дата при публикации: середина – 2-я пол. I тыс. до н.э. [Зыков и др. 1994: 145, № 193]. Учитывая заметную «стилизацию птичьей головки, увенчивающей втулку клевца», А.С. Балахванцев предложил для чекана дату **конец VII – 1-я пол. VI в. до н.э.** [Балахванцев 2015: 23].

Можно ли рассматривать плавный изгиб верхней части втулки в качестве стилизованной птичьей головки (что предполагают публикаторы чекана и А.С. Балахванцев) – вопрос не простой. Однако, в любом случае, это изделие не относится к группе биметаллических чеканов, имеющих литую головку хищной птицы под бойком.

Итак, в настоящее время мы располагаем достоверными сведениями о **24** биметаллических чеканах, у **17** из которых под бойком – скульптурное изображение головки хищной птицы. Следует отметить, что эта наиболее тонкая деталь биметаллических чеканов в наибольшей степени подвержена повреждениям: обломам, окислениям со стороны бойковой части. Она также являлась наиболее сложной деталью для отливки. Поэтому не исключено, что у части клевцов (в частности, из станицы Пластуновской, Гунделена, Эргета) головки птиц утрачены в силу различных причин. То есть с высокой долей вероятности можно утверждать, что биметаллические чеканы без птичьей головки под бойком являются, скорее, *исключением* из общего правила: у подавляющего большинства экземпляров скульптурная головка птицы присутствует.

По информации, размещенной в статье Р.И. Папуашвили и А.С. Балахванцева, есть сведения ещё, как минимум, о **5** биметаллических чеканах с головкой птицы под бойком. Один экземпляр

найден на Северном Кавказе и находится в частной коллекции в Москве, иллюстрации ещё четырёх, обнаруженных в Харьковской и Винницкой областях, появлялись на сайтах Интернета [Папуашвили, Балахванцев 2016: 202, ссылка 2]⁵. Разумеется, эти факты требуют проверки, но сбрасывать со счёта сведения о том, что подобные чеканы могут быть встречены и в Днепровском Правобережье Украины, не стоит.

Публикуемый нами чекан из окрестностей г. Ахтырка по форме боевой железной части – в виде прямого, довольно узкого бруска с зауживающимся бойком и молоточковидным обушком, а также по оформлению верхней части бронзовой втулки и головке хищной птицы под бойком более всего напоминает чекан из Имирлера (Анатолия). Отличие представляется незначительным: у нашего чекана в верхней части втулки имеется один горизонтальный валик, а у экземпляра из Имирлера – два. Впрочем, объективности ради, нужно указать, что боевая часть из железа имирлерского оружия повреждена коррозией. В любом случае эти два чекана не являются абсолютно идентичными, хотя чрезвычайно подобны. По внешнему виду боевой части – узкий прямой брусок – ахтырскому чекану близок экземпляр, найденный на Тамани и хранящийся в Музее оружия в Запорожье (впрочем, прямой железный брусок весьма сильно повреждён коррозией).

Стоит отметить, что комплектность – боевая металлическая часть чекана и бронзовый вток для топорища, подобно тому, как это имеет место в Ахтырке, встречена ещё лишь в четырёх случаях: в кургане № 84 могильника Уйгарак, при чеканах в Имирлере, погребении “G” Ананьинского могильника и кургане № 5 могильника Кичигино I. Внешне все эти втоки различаются. Однако их объединяет одна черта, видимо, присущая всем чеканам. Судя по диаметрам втулок боевой части и втоков, деревянные рукояти сужались к концу, на котором закреплялся вток.

Нужно особо подчеркнуть, что чекан из Ахтырки – это вторая, после Орехово, достоверная находка данного вида оружия в Украине. При этом ахтырский чекан достаточно отличается от ореховского экземпляра. Последний имеет довольно широкий боёк и обушок в сечении в виде сильно вытянутого ромба (рис. 4).

3.2 Датировка биметаллических чеканов

Большинство биметаллических чеканов являются *случайными находками (12 экз.)*. Один чекан найден *на городище*, т. е. вне закрытого комплекса. Ещё 11 обнаружены на территории могильников, однако среди них в закрытых комплексах – только 6 чеканов: в кургане № 84 могильника Уйгарак, в Имирлере, кургане «G» в Ананьино, в могильной яме № 11 могильника Эргета II (2 экз.), в погребении № 1 кургана № 5 могильника Кичигино I.

Таким образом, можно говорить лишь о 5 захоронениях, являющихся *закрытыми комплексами*, имеющими особое значение для определения времени бытования биметаллических чеканов. Весьма важно, что эти опорные комплексы расположены на различных территориях Евразии: в За-

⁵ В последнее время в социальных сетях, в частности в ФБ, выставляются фото ряда биметаллических чеканов, как правило, хорошей сохранности. Это копии иллюстраций изделий, появляющихся на различных аукционах. Нам удалось учесть примерно *около десятка* подобных артефактов. При этом все они имели литую головку хищной птицы под бойком. К сожалению, достоверно (для всех изделий) не известно: а) из *каких регионов Евразии они происходят*, б) *их нынешняя судьба*. В любом случае для *всестороннего* научного исследования данные находки нам не доступны. По указанным причинам, считаем невозможным включить их в настоящую работу в качестве *полноценного* исторического источника. Вместе с тем, сам факт находок и внешний вид чеканов свидетельствуют, по-видимому, о *более широком, чем считалось ранее*, распространении данного вооружения в евразийском ареале и о его определённой *типологической вариативности*.

Рис. 4. Биметаллический чекан из Орехово, Донецкая область.
Фото из архива Донецкого краеведческого музея,
публикуется впервые

4-сур. Донецк облысы, Ореховодан табылған биметалдық чекан.
Сурет Донецк өлкетану музейінің архивінен алынды,
бірінші рет жариялануда

Fig. 4. Bimetallic pick-axe from Orekhovo, Donetsk region.
Photo from the archive of the Donetsk Museum of Local History,
published for the first time

кавказье, Колхида, Грузия (могильник Эргета II); Поволжье (Прикамье) (могила «G» Ананьинского могильника); Южном Зауралье (курган № 5 могильника Кичигино I); Приаралье (погребение в кургане № 84 могильника Уйгарак); Малой Азии (захоронение в Имирлере близ Амасьи).

На основании дат трёх из упомянутых комплексов, наиболее ярких и значимых (Имирлер, Уйгарак, Ананьино), бытование биметаллических чеканов определяется рядом исследователей в рамках VIII–VII вв. до н.э. [Курочкин, Субботин 1993; Подобед 1994; Подобед, Ключнев 1993].

Но так ли это? Обратимся ещё раз к погребальному инвентарю указанных захоронений – маркёров и выясним, на чём основаны представления об их хронологии.

Но вначале отметим следующие моменты. Два чекана из могильной ямы в некрополе

Эргета II (Колхида, Закавказье) убедительно датируются **концом VII – началом VI в. до н.э.** [Папуашвили, Балахванцев 2016: 200].

Могила № 1 кургана № 5 могильника Кичигино I по совокупности инвентаря также весьма аргументировано датируется **2-й пол. VII – 1-й пол. VI в. до н.э.** [Таиров, Боталов 2010: 55–68].

Чекан, происходящий из разрушенного погребения Перкальского могильника кобанской культуры, достаточно определенно отнесён В.И. Козенковой к одному из кенотафов, который вполне аргументировано может датироваться **VII в. до н.э. или концом VII–VI в. до н.э.**, учитывая чётко определённые хронологические позиции самого могильника [Козенкова 2014: 101].

Итак, рассмотрим 3 основных закрытых погребальных комплекса, которые стали основанием для определения хронологии биметаллических чеканов раннего железного века в Евразии.

1) Имирлер, к северу от г. Амасья, Анатолия, Малая Азия.

Кочевническое погребение обнаружено при грабительских раскопках. Однако сохранился разнообразный инвентарь. В него входят: длинный железный меч с почковидным перекрестьем и брусковидным навершием (78,8 см), колчаный набор – 28 бронзовых наконечников стрел (для на-

учного изучения доступными стали лишь семь из них), биметаллический чекан (втулка бронзовая) с рифленным уплощённым втоком, бронзовые удила со стремячкovidными окончаниями и золотой браслет, который был продан неизвестному лицу [Ünal 1982: 65–81].

По поводу даты этого яркого погребального кочевнического комплекса существуют разные точки зрения. В. Юнал, публикатор материалов погребения, отнёс указанный набор стрел к VII – началу VI в. до н.э. [Ünal 1982: 81]. А.Ю. Алексеев датировал данный комплекс на первых порах 1-й пол. – сер. VII в. до н.э. [Алексеев 1992: 85–86], далее – сер. VII в. до н.э. [Алексеев и др. 1993: 84], наконец – 2–3-й четв. VII в. до н.э., ориентируясь на позиции С.В. Полина, касаемые хронологии скифских архаических наконечников стрел [Алексеев 2003: 149]. И.Н. Медведская отнесла комплекс из Имирлера ко 2-му этапу по предложенной ею периодизации скифской архаики, что в абсолютных датах соответствует 700–650 гг. до н.э. [Медведская 1992: 95].

Отталкиваясь от хронологических разработок И.Н. Медведской, версию о том, что могила в Имирлере должна датироваться не позднее 1-й пол. VII в. до н.э. поддержали Г.Н. Курочкин и А.В. Субботин [Курочкин, Субботин 1993: 59]. С.Л. Дударев предложил в качестве даты погребения в Имирлере **середину VII в. до н.э.** [Дударев 1998: 89]. А.И. Иванчик полагает, что данный комплекс следует относить к «раннему этапу келермесского периода, видимо, несколько раньше Келермесских курганов Веселовского» [Иванчик 2003: 48]. Наконец, С.В. Махортых, основательно проанализировавший комплекс из Имирлера, в первую очередь стрелковый набор, на наш взгляд, вполне справедливо датирует его **концом VII или началом VI в. до н.э.** [Makhortykh 2022: 64].

Действительно, из сохранившихся семи бронзовых наконечников стрел пять относятся к двуплостным с лавролистной или остролистной головкой т. н. келермесского типа, дата которых – конец VII – начало VI в. до н.э. Естественно, при датировании комплекса находок методически верно ориентироваться на самые поздние из них. Не относится к числу древнейших и железный меч довольно больших размеров с почковидным перекрестьем и брусковидным навершием, уплощенной в сечении ручкой. Подобное оружие характерно для VII–VI вв. до н.э. [Алексеев и др. 1993: 84] и ограничивать его дату исключительно рамками VII в. до н.э. было бы неверным.

2) Село Ананьино близ Елабуги, Татарстан, *Прикамье*. Грунтовый могильник, **погребение «Г»**.

Раскопки П.А. Пономарёва. Мужское погребение, костяк сохранился плохо. Из инвентаря – каменные плитки в головах, биметаллический чекан с бронзовой втулкой и железным остриём, глиняный сосуд, на краю которого сохранилась железная сильно ржавая пластинка (вероятно, нож). На черепной кости – бронзовая круглая бляха с орнаментом, слева от неё – *серебряная спираль*. Справа – оселок. Возле челюсти – серебряная гривна, справа от неё – железный наконечник копья очень плохой сохранности. В средней части могилы – два обломанных кремневых наконечника стрел и бронзовый вток (от чекана). Ниже – большой железный кинжал очень плохой сохранности. В нижней части могилы – две каменные плитки, на одной из них – кость быка.

Большое количество железных предметов, наличие гривны и оселка, по справедливому мнению А.В. Збруевой, позволяет считать это погребение синхронным могиле «С» [Збруева 1952: 39]. Добавим, что эти погребения сближает и наличие совершенно одинаковых серебряных спиралей. Среди предметов вооружения в могиле «С» найдено семь бронзовых наконечников стрел: шесть втульчатых и один черешковый.

На основании особенностей данных наконечников А.В. Збруева датировала обе могилы временем не раньше **конца VI или начала V в. до н.э.** [Збруева 1952: 39]. Впоследствии эта дата нашла отражение и в иных работах [Кузьминых 1983: 142].

Однако позже А.Ю. Алексеев предложил для данного погребения «С» (а, соответственно, и «G») намного более низкие хронологические рамки, опираясь на «современную дату наконечников», а именно – **VII в. до н.э.**, возможно, даже **начало этого столетия** [Алексеев 2003: 52].

Между тем, упомянутый комплекс наконечников стрел не выглядит слишком архаичным. Из шести втульчатых экземпляров четыре являются двулопастными, три из них – с лавролистной головкой и в разной степени высокой втулкой, на одном из которых – шип [Збруева 1952, табл. XIX: 6–12]. Такие наконечники широко известны, особенно в древностях скифской поры Восточной Европы, в конце VII – 1-й пол. VI в. до н.э. Еще более поздними выглядят два трёхлопастных наконечника с треугольной головкой и невысокой втулкой [Збруева 1952: табл. XIX, 11–12]. Даже с большой натяжкой их сложно ограничить **рамками VII в. до н.э.**, тем более первой половиной этого столетия.

Таким образом, оснований для столь резкого удревнения данного ананьинского комплекса, по сути, нет. Скорее всего, по времени он близок погребению в Имирлере.

3) Курган № 84 могильника Уйгарак, Приаралье, Центральная Азия, Казахстан.

Воинское мужское погребение, *ограбленное*. От покойника сохранились лишь кости левой ноги. По ним видно, что погребённый лежал вытянуто, на спине, головой на запад–юго-запад.

На дне грабительской воронки найден бронзовый вток, полусферическая бляшка от конской уздечки и керамическое лепное изделие в виде совка без ручки. В изголовье умершего лежала часть непотревоженного погребального инвентаря: биметаллический клевец с бронзовой втулкой (на ней отлита головка хищной птицы) и железным обломанным клинком. Рядом – бронзовый черешковый трехгранный наконечник стрелы. Слева в изголовье лежала конская сбруя. От неё остались бронзовые удила со стремячковидными окончаниями, четыре пронизи для перекрещивающихся ремней. На уровне бедра покойника лежал пучок бронзовых наконечников стрел, обращённых остриями вниз (колчаный набор). Всего в пучке 34 наконечника: девять черешковых двухлопастных, 18 черешковых трёхлопастных и трёхгранных, три втульчатых трёхлопастных, два втульчатых двухлопастных и два четырехгранных втульчатых. Рядом в норке грызуна найден ещё один трёхгранный черешковый наконечник стрелы. Таким образом, колчан включал 36 наконечников [Вишневская 1973: 58–59, 152, табл. XX].

О.А. Вишневская датировала погребение в кургане № 84 **ранним VI в. до н.э.**, опираясь, в первую очередь, на наконечники колчанного набора. К тому же она полагала, что данный чекан по времени аналогичный ананьинским [Вишневская 1973: 123]. Позже для данного погребения в Уйгараке были предложены иные даты. Н.Л. Членова, ориентируясь также, в основном, на набор втульчатых и черешковых наконечников стрел, предложила для уйгаракского кургана **VII–VI вв. до н.э.** [Членова 1981: 7], С.В. Кузьминых – **1-ю пол. VI в. до н.э.** [Кузьминых 1983: 142].

Однако, уже в конце 1980-х гг. Р.Б. Исмагилов, публикуя комплекс Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье, в который входил и представительный колчаный набор с большим числом довольно архаических наконечников (88 бронзовых экз. и один – железный), включающий 17 черешковых трёхлопастных наконечников, по поводу последних отметил буквально следующее. «Черешковые наконечники, – подчеркнул исследователь, – встречаются во многих, но отнюдь не во всех азиатских комплексах VIII–VII вв. до н.э.» и привёл в качестве примеров курган Аржан I в Туве (сер. VIII в. до н.э.) и 5 Чиликтинский (Золотой) курган в Восточном Казахстане (конец VIII в. до н.э.) [Исмагилов 1988: 40]. Черешковые наконечники стрел из Большого Гумаровского кургана весьма близки тем, что найдены в могильнике Уйгарак, в т. ч. в кургане № 84 [Исмагилов 1988: 38,

рис. 7, 58–74]. Сам же Большой Гумаровский курган, который исследователь вполне правомерно рассматривает как относящийся к древнейшей скифской группе памятников, он датировал 1-й пол. VII в. до н.э. [Исмагилов 1988: 46]. Таким образом, уже в конце 1980-х гг. наметилась тенденция в сторону удреждения Уйгарацкого могильника, во всяком случае, речь о VI в. до н.э. для большинства погребений этого некрополя саков уже не шла.

Между тем, скорее по традиции, в некоторых обобщающих работах, примерно по началу 1990-х гг., для кургана № 84 Уйгарака, как, впрочем, и вообще для могильника в целом, по-прежнему имела место дата **VII–VI вв. до н.э.**: погребения V в. до н.э. в Уйгараке – единичны [Итина 1992: 37].

В начале 1990-х гг. идея удреждения кургана № 84 Уйгарака получила развитие в работе Г.Н. Курочкина и А.В. Субботина. Ссылаясь на мнение И.Н. Медведской, нашедшее отражение в её работе, вышедшей двумя десятилетиями раньше и не получившей поддержку у специалистов в области археологии раннего железа, о том, что набор стрел из кургана № 84 (втульчатых и черешковых) характерен для VIII и частично VII в. до н.э. [Медведская 1972: 84, 89], исследователи приняли тезис о ранней дате уйгарацкого комплекса [Курочкин, Субботин 1993: 59]. При этом они указывали на погребение в Имирлере, где также найден биметаллический чекан, и оно, якобы, не может датироваться временем позже 1-й пол. VII в. до н.э. Как мы знаем, состав артефактов указанного погребения не позволяет датировать данный комплекс столь ранним временем.

Черешковые трёхлопастные наконечники типа найденных в Уйгараке Л.Т. Яблонский склонен был считать сугубо местной центральноазиатской формой, дата которых не выходит за пределы VII в. до н.э. [Яблонский 1996: 39].

Несколько позже С.Л. Дударев, ссылаясь на уже упоминавшееся мнение И.Н. Медведской о хронологии наконечников стрел, также высказал версию о том, что курган № 84 в Уйгараке относится к раннему времени, во всяком случае, он древнее захоронения в Имирлере, которое в его представлении – сер. VII в. до н.э. [Дударев 1998: 89].

Началом VII в. до н.э., традиционно ориентируясь на колчанный набор, датировал могилу в кургане № 84 Уйгарака А.Ю. Алексеев [Алексеев 2003: 52].

При этом автор отмечал, что в широком смысле даты «клецов», т. е. чеканов из евразийского региона, располагаются в пределах VII в. до н.э, однако, справедливо указывал, что важна микрохронология комплексов, содержащих данное оружие [Алексеев 2003: 51–52].

В современной казахстанской археологии хронологические рамки могильника Уйгарака по-прежнему определяют **VII–VI вв. до н.э.** И для этого есть серьёзные основания. В ряде могил здесь найдены импортные сосуды различных типов, которые надёжно датируются указанным временем [Лукпанова 2017: 182–183].

Что же касается черешковых трёхлопастных наконечников, найденных в кургане № 84 Уйгарака и иных погребениях данного некрополя, то таковые вообще свойственны началу раннесакской эпохи. Они получили распространение в разных регионах Казахстана в VIII–VII вв. до н.э. [Хабдулина 2017]. Однако, при определении даты конкретного погребального комплекса нужно обращать внимание и на иные вещи погребального инвентаря, и на сочетание указанных черешковых наконечников с втульчатыми. Нередко дата раннесакских комплексов опирается именно на характер втульчатых наконечников, входящих в колчанные наборы наряду с черешковыми, среди которых могут быть как весьма ранние, так и более поздние. В качестве примера можно привести колчанный набор из кургана № 9 могильника Бакубулак, где соседствуют бронзовые черешковые и весьма ран-

ние втульчатые наконечники с ромбической или овально-ромбической головкой и длинной втулкой, и четырёхлопастные экземпляры с овальной головкой и скрытой втулкой. Дата комплекса – VIII в. до н.э. [Бейсенов 2018: 390–391, рис. 1, 1–42]. С другой стороны, наличие подобного наконечника в погребении кургана № 1 могильника Айыртас-1 в Центральном Казахстане вовсе не явился определяющим для отнесения погребения к VIII в. до н.э. Основную роль здесь сыграли детали обряда и, в целом, хронологический контекст могильника, что и позволило отнести курган к VII–VI вв. до н.э. [Бейсенов, Шашенов 2020: 273–274].

Таким образом, в свете всего сказанного, дата кургана № 84 могильника Уйгарака не заходит в VIII в. до н.э., ограничиваясь, скорее всего, **1-й пол. VII в. до н.э.** или, возможно, **началом столетия.**

Принципиально то, что курган № 84 Уйгарака (а, следовательно, и найденный в нём биметаллический чекан) древнее Имирлера и захоронений в Ананьино (где также найдены биметаллические клевцы с головкой хищной птицы под бойком), вероятно, весьма близких по времени.

Что касается дат биметаллических чеканов без птичьей головки, то их хронологические позиции вполне совпадают с определёнными для чеканов, украшенных головками хищных птиц. Это подтверждают чеканы из Перкальского могильника, Эргеты II и особенно – могильника Кичигино I.

4 Результаты: генезис биметаллических чеканов и значение их западных находок (Скорый С.А., Зимовец Р.В.)

Изложенное выше позволяет, на наш взгляд, сделать два немаловажных вывода, которые могут быть некой основой для последующих соображений.

Во-первых, внимательное рассмотрение, в первую очередь, погребальных закрытых комплексов, в которых встречены биметаллические чеканы, убедительно свидетельствует: датировать такие чеканы **VIII–VII вв. до н.э.** оснований нет. Нижний хронологический рубеж данного оружия не выходит за рамки **VII в. до н.э.** Следовательно, и известную ранее находку биметаллического чекана из Орехово в Украине относить к VIII–VII вв. до н.э. нет должных оснований.

Во-вторых, наиболее ранние биметаллические чеканы (либо ещё до начала переднеазиатских скифских походов, или в его начальной фазе), судя по кургану № 84 Уйгарака, зафиксированы в **Центральной Азии**. Остальные экземпляры, найденные в иных погребальных комплексах – Имирлере (Малая Азия), Кичигино I (Южное Зауралье), Ананьино (Поволжье), Эргете II (Закавказье, Колхида), по времени *вторичны* по отношению к центральноазиатским чеканам.

И здесь вполне уместно вспомнить мнение М.В. Горелика о том, что родиной «классического евразийского чекана является Центральная Азия». По мнению исследователя, формирование данного оружия произошло, вероятно, в Южной Сибири или Ордосе **в VII в. до н.э.**, откуда чеканы очень быстро распространились по всему ареалу культур скифского типа [Горелик 1993: 55].

В определённой степени сходные соображения, хотя и несколько отличные в деталях, были высказаны в это же время Г.Н. Курочкиным и А.В. Субботиным. Исследователи полагали, что древнейший (первичный) очаг формирования биметаллических чеканов с головкой хищной птицы под бойком расположен в Центральной Азии, в первую очередь, в Хакасии и Туве, возможно, плохо изученных, прилегающих к Туве районах Монголии. Прототипами для них послужили тагарские литые чеканы с головкой птицы под бойком. По мнению авторов, район ананьинской культуры являлся вторичным очагом распространения чеканов с изображением головы хищной птицы. Остальные

известные ныне биметаллические чеканы данного типа как бы «*рассеяны в пространстве между тагарским и ананьинским очагами*» [Курочкин, Субботин 1993: 61].

Однако, видимо, здесь нужно учесть более позднее мнение Н.Л. Членовой о том, что сибирские бронзовые чеканы и биметаллические чеканы с птичьей головкой под бойком – это *две разные ветви чеканов*. Отличие их не только в материале, а, прежде всего, в том, что у биметаллических чеканов боёк и обушок – плоские, а у бронзовых – круглые или многогранные [Членова 1997: 15].

Стоит также подчеркнуть, что Г.Н. Курочкин и А.В. Субботин рассматривали Западную Сибирь, Казахстан, Южное Приуралье, Кавказ и Переднюю Азию в качестве территорий, для которых биметаллические чеканы являются не характерными «транзитными» элементами культуры [Курочкин, Субботин 1993: 61].

Необходимо упомянуть и высказанное недавно мнение А.С. Балахванцева о том, что центром возникновения и производства данного оружия был регион между Камой и Уралом: «ведь именно отсюда происходит большинство клевцов (Ананьино, Бугуруслан, Оренбург, Боровая (?), Уйгарак), места находок которых нам известны» [Балахванцев 2014: 24].

Отсюда, по мнению исследователя, они могли попасть в Сибирь, где послужили прототипами для изготовления бронзовых литых чеканов с птичьими головками [Балахванцев 2014: 24]. Тезис этот весьма спорный и нуждается в более подробном критическом анализе. Во-первых, упомянутые чеканы, найденные между Камой и Уралом, отнюдь не принадлежат к числу ранних экземпляров этого вида оружия (см. табл. 1). Курган же в Уйгараке, наиболее ранний из названных памятников, расположен в Центральной Азии, Приаралье, а вовсе не в регионе между Камой и Уралом. Во-вторых, основным аргументом А.С. Балахванцева является дата «наиболее раннего», по мнению автора, бронзового чекана с птичьей головкой под бойком из погребения № 20 кургана Аржан 2, относящегося к сер. – 2-й пол. VII в. до н.э. Действительно, курган Аржан 2 является точным хроноиндикатором, в отличие от подавляющего большинства памятников тагарской культуры, ранние этапы которой датируются в широком диапазоне VII–VI вв. до н.э. Однако в начале XXI в. К.В. Чугуновым была предложена схема синхронизации тагарских древностей по радиоуглеродным датировкам скифских курганов Аржан 1 и 2. В соответствии с ней раннетагарские (подгорновские) комплексы оказываются синхронными кургану Аржан 1 (VIII в. до н.э.). Удревняются и сарагашенские комплексы, наиболее ранние из которых также могут быть отнесены к раннескифскому времени [Чугунов 2005: 102–104]. Бронзовые чеканы с головой хищной птицы обнаружены как на эпонимном памятнике [Горелик 1993: 272, рис. 43], так и в более поздних комплексах VII в. до н.э. в ареале как тагарской [Марсадолов 2015: рис. 1, 4], так и алды-бельской [Виноградов 1980: 64, рис. 1, 9] культуры. Таким образом, бронзовые чеканы с головкой птицы под бойком из раннетагарских памятников *нельзя считать более поздними* по отношению к биметаллическим чеканам.

В-третьих, тагарские чеканы являются производными от более ранних карасукских. Одной из характерных особенностей последних является размещение петельки между бойком и втулкой – признак, который доживает до раннетагарского времени. Для ранних тагарских бойков характерно также размещение на этом месте «палочки» [Членова 1967: 27–28]. Единственный биметаллический экземпляр с «палочкой», как уже было сказано выше, происходит из Перкальского могильника на Северном Кавказе и тут сложно не усматривать влияние тагарской культуры, где эта черта преобладает. Вполне возможно, что такие детали как «петелька» или «палочка» под бойком в раннескифское время трансформируются в головку хищной птицы (учитывая визуальное сходство этих элементов с птичьей головкой или клювом).

Также следует отметить, что на ранних тагарских ножах, датируемых Н.Л. Членовой VII в. до н.э., маленькие рельефные головки хищных птиц размещались между ручкой и лезвием [Членова 1967: 113, табл. 22, 9–12], т. е. они заполняли то же функциональное пространство, что и на чеканах. Головки хищных птиц украшают верхушки рукоятей на двух очень схожих карасукских (по иной версии – ордосских) бронзовых кинжалах из Байфу, район Великой Китайской стены [Matsumoto 2021: 299, fig. 8, 12] и из Sawyer Collection [Loehr 1949: 34, № 9, 36], датирующихся по особенностям морфологии XI–X вв. до н.э. Т. е. этот мотив, как украшение оружия, известен в восточной части Центральной Азии еще с позднего бронзового века. Стилизованные птичьи головки или клювы (правда, не под бойком, а со стороны обушка) зафиксированы и на карасукских чеканах [Членова 1967: 28].

В-четвертых, территории Западной Сибири, Минусинской котловины, Алтая, Тувы, Сынцзяна в раннем железном веке демонстрируют разнообразие форм бронзовых втульчатых чеканов с головой птицы под бойком. Варьируют сечения клинка (многогранные, крестовидные, круглые, ромбовидные), длина втулки, форма обуха. Помимо традиционных тагарских форм чеканов в каждом из этих регионов обнаружены и уникальные экземпляры, датирующиеся раннескифским временем. Таковы бронзовые чеканы с птичьей головкой под бойком из Элекмонара, Горный Алтай [Членова 1995: 91, рис. 1, 1]; р. Большой Пит, бассейн Енисея; Канска [Членова 2002: рис. 4, 7–9]; кургана № 14 могильника Сазнсаи, недалеко от г. Урумчи [Шульга П.И., Шульга Д.П. 2015: 515–516, ил. 2, 5]⁶. Все эти факты делают крайне сомнительным тезис о заимствовании тагарских или иных центральноазиатских чеканов от довольно однотипной и количественно ограниченной серии биметаллических чеканов.

В-пятых, бронзовые чеканы с головкой хищной птицы продолжают бытовать в восточной части Центральной Азии и в более позднее время (VI–V вв. до н.э.), в то время как биметаллические чеканы более западных регионов существуют на протяжении очень ограниченного периода, исчезая из употребления к сер. VI в. до н.э. То есть в восточной части Центральной Азии мы можем наблюдать преемственность бронзовых чеканов с головкой хищной птицы на протяжении, по меньшей мере, трех веков, в то время как на Западе – это относительно кратковременный всплеск, связанный, скорее всего, с миграцией какой-то части центрально-азиатского населения во 2-й пол. VII – начале VI в. до н.э.

5 Заключение (Скорый С.А., Зимовец Р.В.)

Коснёмся вопроса о «механизме» *распространения биметаллических чеканов* на огромных территориях Евразии.

В середине – начале второй пол. XX в. находки чеканов данной группы в области ананьинской культуры Прикамья связывали с проникновением их из Западной Сибири – области распространения карасукской культуры [Збруева 1952: 107]. Редкие же находки такого оружия у савроматов объясняли проникновением ананьинских импортов [Смирнов 1961: 75]. Следует сказать, что несколькими десятилетиями позже, когда круг находок биметаллических чеканов с птичьими головками расширился в евразийских пределах, ряд авторов объяснял их распространение – не только традиционно в Поволжье и Приуралье у савроматов, но и в Центральной Азии (Уйгарак) [Вишневская 1973: 98], и

⁶ Бронзовый чекан из Сынцзяна особенно интересен тем, что на его втулке присутствует как птичья головка, так и характерная раннетагарская «палочка». Захоронения могильника Сазнсаи датируются 2-й пол. VIII – VII в. до н.э. [Шульга П.И., Шульга Д.П. 2015: 529].

на Северном Кавказе [Виноградов 1972: 125] культурными и торговыми контактами с **населением ананьинской культуры** Прикамья, аргументируя это тем, что биметаллические чеканы наиболее присущи именно ананьинской культуре [Кузьминых 1983: 142]. Сравнительно недавно это мнение было поддержано А.Д. Таировым [Таиров 2010: 114].

Между тем, Б.Б. Пиотровский не исключал распространение биметаллических чеканов в евразийском пространстве со скифами, допуская, что за ним могли стоять не только военные акции кочевников, но и культурные связи различного уровня [Пиотровский 1989: 8].

Однако, Г.Н. Курочкин и А.В. Субботин, видя (на наш взгляд вполне справедливо) древнейший очаг формирования чеканов с головкой хищной птицы под бойком в Центральной Азии, основным пользователем и распространителем данного ударного оружия ближнего боя с востока на запад считали не скифов, а их центральноазиатских союзников, принимавших с ними участие в эпохальных переднеазиатских походах [Курочкин, Субботин 1993: 62], т. е. саков. Именно с сакским этническим элементом связывал проникновением биметаллических чеканов в Малую Азию и С.Л. Дударев [Дударев 1998: 89–90].

Г.Н. Курочкин и А.В. Субботин предложили и весьма заманчивую версию, объясняющую некую концентрацию и бытование биметаллических чеканов в области племён ананьинской культуры. В её основе – гипотеза, выдвинутая в своё время М.Н. Погребовой и Д.С. Раевским о том, что в какой-то части ананьинских племён следует видеть скифов-кочевников, отделившихся (отложившихся) по Геродоту (IV, 22) от основного ядра скифской коалиции во главе со скифами царскими [Погребова, Раевский: 1989]. Именно они принесли в Прикамье яркие черты скифской материальной культуры, в том числе биметаллические чеканы.

Это отделение, по версии Г.Н. Курочкина и А.В. Субботина, могло произойти *после переднеазиатских походов*, т. е. где-то на рубеже VII–VI вв. до н.э. [Курочкин, Субботин 1993: 62]. Данная идея кажется абсолютно плодотворной, поскольку хронологически синхронизируется с датами погребений, во всяком случае, могилы «Г».

Как нам представляется, существующая гипотеза о решающей роли ананьинских племён в распространении биметаллических чеканов с птичьей головкой под бойком в пределах Евразии, в том числе на Кавказе, нуждается в критическом подходе. В.И. Козенкова, проанализировав материалы Перкальского могильника кобанской культуры, где был найден подобный чекан, убедительно показала, что они (а, следовательно, и чекан) датируются не VI–V вв. до н.э., как считалось ранее (что могло свидетельствовать в пользу «ананьинской версти»), а **концом VII – началом VI в. до н.э.** Иными словами, перкальский и ананьинские чеканы абсолютно синхронны [Козенкова 2014: 161]. К тому же, как уже было сказано ранее, ближайшие аналогии перкальскому чекану происходят не из Поволжья, а именно с территории тагарской культуры, что проявляется в таком диагностическом признаке, как наличие «палочки» между втулкой и бойком [Членова 1967: 26]. К слову сказать, именно к этому времени относятся и два биметаллических чекана из некрополя Эргета II (Колхида, Закавказье), о чём речь шла ранее.

В.И. Козенкова, на наш взгляд, вполне убедительно связывает появление единичных экземпляров данного оружия у кавказских племён, не свойственного их паноплии, участием их представителей в переднеазиатских акциях под эгидой кочевых скифов. По завершению походов они могли принести этот вид оружия на историческую родину [Козенкова 2014: 161].

Найденные достоверно в Украине пока два биметаллических чекана с птичьей головкой под бойком (Орехово, Ахтырка), по нашему мнению, также как и кавказские экземпляры, относятся к

завершающему периоду переднеазиатских походов – **концу VII – началу VI в. до н.э.** Наше мнение основывается на большом сходстве экземпляра из Ахтырки с чеканом, найденным в имирлерском погребении в Анатолии, дата которого – конец VII – начало VI в. до н.э. – сомнений не вызывает. Видимо, к этому же времени нужно относить и чекан, обнаруженный на Тамани (хранящийся ныне в Музее оружия в Запорожье), весьма сходный внешне с чеканами из Имирлера и Ахтырки. Данные чеканы являются надёжным маркёром участия их владельцев, обитавших на тех или иных территориях, в переднеазиатских походах северных номадов, а также маршрутов перемещения ранних скифов, соединявших территории Северного Кавказа со Степным и Лесостепным Поднепровьем [Зимовец 2017: 119].

Резюмируя всё сказанное, можно предложить следующую версию распространения биметаллических чеканов с птичьей головкой под бойком в евразийском ареале.

Появление втульчатых бронзовых чеканов с головкой птицы под бойком необходимо связывать с территориями Южной Сибири, Алтая, Тувы, возможно, других смежных регионов восточной части Центральной Азии (Синцзяна, Монголии, Ордоса). Преемственность тагарских чеканов по отношению к карасукским, а также морфологическое подобие некоторых тагарских экземпляров биметаллическим чеканам более западных регионов Евразии, позволяет усматривать некую магистральную линию развития этого вида оружия. Хотя некоторые отличия, на которые обращала внимание Н.Л. Членова, безусловно, еще нуждаются в дополнительных объяснениях.

Однако наиболее ранний и один из самых восточных экземпляров биметаллических чеканов засвидетельствован, по данным археологии, в Приаралье у саков в могильнике Уйгарак (**начало – 1-я пол. VII в. до н.э.**). Видимо в 1-й пол. VII в. до н.э. происходит технологическая инновация, в результате которой бронзовый боек и обух заменяются металлической пластиной, вставленной в бронзовую втулку. Где территориально была осуществлена эта инновация пока однозначно утверждать сложно. Доступные на данное время археологические источники позволяют связывать ее с Приаральским регионом и историческими саками, хотя не исключены и более восточные регионы Евразии.

Саками, участниками скифских походов в страны Древнего Востока, они были принесены в Малую и, возможно, Переднюю Азию.

Распространение биметаллических чеканов в Прикамье в области ананьинской культуры в **конце VII – начале VI в. до н.э.** хорошо объясняется версией о приходе на эту территорию какой-то части скифов (саков), участников переднеазиатских походов, имевших в составе паноплии указанное «сакское» оружие. Савроматы Нижнего Поволжья и Приуралья, находясь между Приаральем и территорией распространения ананьинской культуры, естественным образом стали реципиентами этого вида вооружения.

Два чекана, происходящие с востока Геродотовой Скифии, являются на сегодняшний день наиболее западными из достоверно зафиксированных экземпляров этого довольно немногочисленного «сакского» оружия ближнего боя. Их малочисленность и краткий период бытования (чеканы не получили дальнейшего развития в Северном Причерноморье и на Кавказе) свидетельствуют в пользу того, что они фиксируют пути миграции воинских группировок саков из Центральной Азии непосредственно в «походное» и «послепоходное» время. Появление редкого вида этого вооружения на Кавказе и в Северном Причерноморье (Украина) также можно трактовать в качестве следов реального участия населения скифской эпохи, живущего в указанных регионах, в знаменитых походах в страны Древнего Востока. Наряду с собственно преднеазиатскими предметами, встречаемы-

ми в захоронениях номадов скифской поры на указанных территориях, они являются надёжными археологическими маркерами важных событий раннескифской истории, в которых принимали участие не только собственно скифы, но и конгломерат кочевых и оседлых племён, втянутый скифами-кочевниками в орбиту своих военных, довольно продолжительных по времени, акций.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алексеев А.Ю. Скифская хроника. Скифы в VII–IV вв. до н.э.: историко-археологический очерк. СПб.: Петербургкомстат, 1992. 206 с.
- 2 Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV в. до н.э. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2003. 416 с.
- 3 Алексеев А.Ю., Качалова Н.К., Тохтасьев С.Р. Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. СПб.: Информационно-исследовательский институт «Ермаков», 1993. 121 с.
- 4 Балахванцев А.С. Биметаллический клевец из Бугуруслана и некоторые проблемы раннескифской истории // Древность: историческое знание и специфика источника / Отв. ред. А.С. Балахванцев. Вып. V. М.: Институт востоковедения РАН, 2011. С. 14-49.
- 5 Балахванцев А.С. Биметаллический клевец из Бугуруслана и проблема становления раннескифской культуры // Война и военное дело в скифо-сарматском мире / Отв. ред. С.И. Лукьяшко. Ростов – на – Дону: ЮНЦ РАН, 2015. С. 21-25.
- 6 Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Центрального Казахстана в исследованиях начала XXI века // АДГУ. 2018. Вип. 2 (23). С. 386-396.
- 7 Бейсенов А.З., Шашенов Д.Т. Тасмолинские курганы в урочище Айыртас в Центральном Казахстане // Нижневолжский археологический вестник. 2020. Т. 19. № 1. С. 268-284.
- 8 Варенов А.В. Реконструкция иньского защитного вооружения и тактика армии по данным оружейных кладов // Китай в эпоху древности. История и культура востока Азии / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1990. С. 56-72.
- 9 Васильев Ст.А. Искусство древнего населения Волго-Камья в Ананьинскую эпоху (истоки и формирование): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 513 с.
- 10 Васильев Ст.А. Ананьинские зооморфные чеканы: оружие или символ? // Вестник молодых ученых. Сер.: историч. науки. 2001. № 1. С. 30-37.
- 11 Виноградов А.В. Памятник алды-бельской культуры в Туве // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев / Ред. А.П. Окладников. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1980. С. 60-64.
- 12 Виноградов В.Б. Северо-Восточный Кавказ в скифское время (Вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972. 390 с.
- 13 Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII-V вв. до н.э. По материалам Уйгарака. М.: Наука, 1973. 160 с.
- 14 Горелик М.В. Оружие Древнего Востока. IV тысячелетие – IV в. до н.э. М.: Наука; Восточная литература, 1993. 352 с.
- 15 Грязнов М.П. История древних племён Верхней Оби. По раскопкам близ с. Большая речка. (МИА. № 48). М.: АН СССР, 1956. 226 с.
- 16 Дударев С.Л. К вопросу о месте «киммерийских» комплексов из Западной Азии в системе хронологических и культурных связей Причерноморья, Кавказа и восточных районов Евразии // ВДИ. 1998. № 4. С. 77-93.
- 17 Егоров Н.М. Могильник скифского времени близ г. Минеральные Воды // КСИА. 1955. № 58. С. 53-62.
- 18 Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху. Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V (МИА. № 30). М.: АН СССР, 1952. 326 с.
- 19 Зимовец Р.В. Крым в контексте раннескифских миграций (по материалам звериного стиля) // АДГУ. 2017. Вип. 2 (23). С. 118-136.
- 20 Зыков А.П., Кокиаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 158 с.

- 21 *Иванчик А.И.* Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М.: Палеограф, 2001. 324 с.
- 22 *Іллінська В.А.* Скіфські сокири // Археологія. 1951. XII. С. 27-52.
- 23 *Исмагилов Р.Б.* Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблема происхождения скифской культуры // АСГЭ. 1988. № 29. С. 29-47.
- 24 *Итина М.А.* Ранние саки Приаралья // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР / Гл. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1992. С. 3-47.
- 25 *Киселев С.В.* Древняя история Южной Сибири (МИА. № 9). М.: АН СССР, 1949. 364 с.
- 26 *Кисель В.А.* Священная секира скифов (об одной находке из Келермеса). СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 1997. 111 с.
- 27 *Кисель В.А.* Σαῦαρις Геродота в арсенале древних кочевников // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале (Суздаль, 20–25 октября 2008 г.). В 3-х т. Т. 2. / Отв. ред. А.П. Деревянко. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 110-112.
- 28 *Ковпаненко Г.Т.* Памятники раннескифского времени Каневщины // Проблемы скифской археологии (МИА. № 177) / Отв. ред. П.Д. Либеров, В.И. Гуляев. М.: Наука, 1971. С. 115-120.
- 29 *Козенкова В.И.* Хронология Перкальского могильника в контексте новых материалов скифского облика в Предкавказье // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения / Отв. ред. Д.С. Коробов. М.: ИА РАН, 2014. С. 160-162.
- 30 *Кочеев В.А.* Чеканы Горного Алтая // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1988. С. 145-162.
- 31 *Кузьминых С.В.* Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке. М.: Наука, 1983. 257 с.
- 32 *Курочкин Г.Н., Субботин А.В.* Боевые чеканы (клевы) с головкой хищной птицы между бойком и втулкой в азиатской и европейской частях скифского мира (к проблеме происхождения и распространения) // Античная цивилизация и варварский мир. М-лы III-го археол. семинара / Отв. ред. Б.А. Раев. Новочеркасск, 1993. Ч. II. С. 59-64.
- 33 *Лукпанова Я.А.* Раннесакские памятники Приаралья // Казахстан в сакскую эпоху / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: ИА КН МОН РК, 2017. С. 179-190.
- 34 *Марсадалов Л.* Новая датировка Большого Салбыкского кургана // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2015. № 1(9). С. 35-53.
- 35 *Медведская И.Н.* Некоторые вопросы хронологии бронзовых наконечников стрел Средней Азии и Казахстана // СА. 1972. № 3. С. 76-89.
- 36 *Медведская И.Н.* Периодизация скифской архаики и древний Восток // РА. 1992. № 3. С. 88-107.
- 37 *Мелюкова А.И.* Вооружение скифов. САИ. Вып. Д1-4. М.: Наука, 1964. 114 с.
- 38 *Могильников В.А.* Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: Наука, 1992. С. 274-311.
- 39 *Мурзін В.Ю., Шлайфер В.Г.* Ще раз про скіфські сокири-скіпетри // Ранній залізний вік Євразії. До 100-річчя від дня народження Олексія Івановича Тереножкіна. М-ли Міжнар. наукової конф. (Чигирин, 16–19 травня 2007 р.) / Відп. ред. С.А. Скорий. Київ; Чигирин: ІА НАН України, Національний історико-культурний заповідник «Чигирин», 2007. С. 111-113.
- 40 *Мурзін В.Ю., Шлайфер В.Г.* Скіфські сокири-скіпетри з Музею історії зброї у м. Запоріжжі // Історія зброї. 2008. № 1. С. 45-53.
- 41 *Папуашвили Р.И., Балахванцев А.С.* 2016. Металлические клевцы из могильников Колхиды (Эргета II, Цаиши) // Кавказ и Степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа. М-лы междунар. научн. конф., посвящ. памяти М.Н. Погребовой (г. Москва, 25–27 апреля 2016 г.) / Отв. ред. А.С. Балахванцев, С.В. Кулланда. М.: Институт востоковедения РАН, 2016. С. 199-206.
- 42 *Пиотровский Б.Б.* Скифы и Урарту // ВДИ. 1989. № 4. С. 3-10.
- 43 *Погребова М.Н., Раевский Д.С.* К вопросу об «отложившихся скифах» // ВДИ. 1989. № 1. С. 45-65.
- 44 *Подобед В.А.* К вопросу о биметаллических чеканах // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.) / Отв. ред. Е.А. Яровой. Тирасполь: Изд-во ПГУ, 1994. С. 181-185.

- 45 Подобед В.А., Ключнев М.Н. Биметаллический чекан // Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области // Археологический альманах / Гл. ред. А.В. Колесник. Донецк, 1993. № 1. С. 45-46.
- 46 Прушевская Е. Родосская ваза и бронзовые вещи из могилы на Таманском полуострове // ИАК. 1917. Вып. 63. С. 31-58.
- 47 Пьянков А.В. Биметаллический чекан из окрестностей ст. Пластуновской (Краснодарский край) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа / Отв. ред. В.Б. Виноградов. Армавир, 2005. № 5. С. 280-282.
- 48 Скорый Сергей, Зимовец Роман, Орлик Алексей. Об «умерщвлении» предметов на тризне скифских курганов (по материалам Орликовой Могилы) // Revista Arheologică, serie nouă. Vol. XVIII. Nr. 2. С. 35-46.
- 49 Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов (МИА. № 101). М.: Наука, 1961. 162 с.
- 50 Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 380 с.
- 51 Субботин А.В. Нелинейный характер развития тагарской культуры. СПб.: ИИМК РАН, 2014. 154 с.
- 52 Таиров А.Д. Биметаллический чекан из Южного Зауралья // Челябинский гуманитарий. 2010. № 4 (13). С. 101-108.
- 53 Таиров А.Д., Боталов С.Г. Погребения сакского времени могильника Кичигино I в Южном Зауралье // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий / Отв. ред. М.М. Герасимова, В.Ю. Малашев, М.Г. Мошкова. М.: Таус, 2010. С. 339-354.
- 54 Таибаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алая. Бишкек: Илим, 2011. 274 с.
- 55 Фаркаш Э. М.И. Ростовцев и скифское искусство // ВДИ. 1992. № 3. С. 163-171.
- 56 Хабдулина М.К. Итоги изучения улубай-тасмолинской культуры Северной Сарыарки // Казахстан в сакскую эпоху / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: ИА КН МОН РК, 2017. С. 35-58.
- 57 Черненко Е.В. Скифские боевые топоры (типология и происхождение) // Археологические исследования на Украине в 1978–1979. Тез. докл. XVIII конф. ИА АН УССР. Днепропетровск, 1980. С. 88.
- 58 Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.
- 59 Членова Н.Л. Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и в начале железного века // Проблемы Западно-Сибирской археологии. Эпоха железа / Отв. ред. Т.Н. Троицкая. Новосибирск: Наука, 1981. С. 4-42.
- 60 Членова Н.Л. Алтайские бронзы раннескифской эпохи из собрания ГИМ // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. М-лы научн.-практ. конф. / Отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Барнаул: Барнаулский гос. пед. ун-т, 1995. Вып. V. Ч. 2. С. 91-96.
- 61 Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М.: Институт археологии РАН, 1997. 98 с.
- 62 Членова Н.Л. Добывали ли золото в восточносибирской тайге в скифскую эпоху? // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 1 (9). С. 131-141.
- 63 Чугунов К.В. Абсолютная хронология тагарской культуры – взгляд извне // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия / Отв. ред. Г.Г. Король. Красноярск: Редакционно-издат. отдел Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2005. С. 102-104.
- 64 Шелехань О.В. Бойові сокири скіфського типу з Північного Причорномор'я // Археологія. 2012. № 2. С. 3-13.
- 65 Шульга П.И., Шульга Д.П. Могильник Саэнсаи раннескифского времени у г. Урумчи (Синьцзян, Китай) // ТГЭ. 2015. Т. 77. С. 512-533.
- 66 Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М.: ТИМП, 1996. 18 с.
- 67 Curtis J.E., Kruszyński M. Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum. London, 2002. 136 p.
- 68 Forgotten Empire. The world of Ancient Persia. Catalogue of the Exhibition. British Museum, London / Curtis J.E., Tallis N. (eds.). London, 2005–2006. 272 p.
- 69 Kossack G. Tli Grab 85. Bemerkungen zum Beginn des Skythenzeitlichen Formenkreises im Kaukasus // BAVA. 1983. Bd. 5. S. 89-186.
- 70 Kossack G. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstils // Skythika. München: BadW. 1987. S. 24-86.

- 71 Loehr M. Ordos Daggers and Knives. New materials, Classification and Chronology. First Part: Daggers // *Artibus Asiae*. 1949. Vol. 12, no. 1–2. P. 23–83.
- 72 Makhortykh S.V. “Cimmero-Scythian” antiquities from Central Anatolia // *АДИУ*. 2022. Вып.1 (42). С.56–74.
- 73 Matsumoto K. The Bronze Age in the Eurasian Steppes // *Japanese Journal of Archaeology*. 2021. № 8. P. 287–328.
- 74 Ünal V. Zwei Gräber eurasischer Reiternomaden im nördlichen Zentralanatolien // *Beiträge zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie*. 1982. № 4. S. 65–82.

REFERENCES

- 1 Alekseyev, A. Yu. 1992. *Skifskaya khronika. Skify v VII–IV vv. do n.e.: istoriko -arkheologicheskii ocherk (Scythian chronicle. Scythians in 7th–4th BC: historical-archaeological essay)*. Saint Petersburg (in Russian).
- 2 Alekseyev, A. Yu. 2003. *Khronografiya Yevropeyskoy Skifii VII–IV vekov do n.e. (Chronography of the European Scythia of the 7th–4th centuries BC)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publ. (in Russian)
- 3 Alekseyev, A. Yu., Kachalova, N. K., Tokhtasyev, S. R. 1993. *Kimmeriytsy: etnokulturnaya prinadlezhnost (Cimmerians: ethno-cultural belonging)*. Saint Petersburg (in Russian).
- 4 Balakhvantsev, A. S. 2011. In: Balakhvantsev, A. S. (ed.). *Drevnost: istoricheskoye znaniye i spetsifika istochnika (Antiquity: historical knowledge and specific of source)*. Vol. 5. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 14–49 (in Russian).
- 5 Balakhvantsev, A. S. 2015. In: Lukiashko, S. I. (ed.). *Voyna i voyennoye delo v skifo-sarmatskom mire (War and military affairs in the scythian sarmatian world)*. Rostov on Don: Southern Scientific Center of the RAS, 21–25 (in Russian).
- 6 Beisenov, A. Z. 2018. In: *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy (Archaeology and Early history of Ukraine)*, 2 (23), 386–396 (in Russian).
- 7 Beisenov, A. Z. Shashenov, D. T. 2020. In: *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik (The Lower Volga archaeological bulletin)*, 19, 1, 268–284 (in Russian).
- 8 Varenov, A. V. 1990. In: Larichev, V. E. (ed.). *Kitay v epokhu drevnosti. Istoriya i kultura vostoka Azii (Ghina in the epoch of antiquity. History and culture of east of Asia)* Novosibirsk: “Nauka” Publ., 56–72 (in Russian).
- 9 Vasiliev, St. A. 2001. In: *Vestnik molodykh uchenykh. Seriya: istoricheskoye nauki (Announcer of young scientists. Series: historical sciences)*. Saint Petersburg, 1, 30–37 (in Russian).
- 10 Vasiliev, St. A. 2002. *Iskusstvo drevnego naseleniya Volgo-Kamiya v Ananinskuyu epokhu (istoki i formirovaniye). Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk (The Art of ancient population of Volga-Kama in Anan'ino epoch (sources and forming). Dissertation on the competition of graduate degree of Candidate of historical sciences)*. Saint Petersburg (in Russian).
- 11 Vinogradov, V. B. 1972. *Severo-Vostochnyy Kavkaz v skifskoye vremya (voprosy politicheskoy istorii, evolyutsii kultur i etnogeneza) (North-eastern Caucasus in scythian time (issues of political history, evolution of cultures and ethnogenesis)*. Groznyy: Chechen-Ingush Book Publishing House (in Russian).
- 12 Vinogradov, A. V. 1980. In: Okladnikov, A. P. (ed.). *Novejshie issledovaniya po arheologii Tuvy i etnogenezu tuvintsev (Newest researches on archaeology of Tuva and ethnogenesis of tuvins)*. Kyzyl: Tuva Research Institute of Language, Literature and History, 60–64 (in Russian).
- 13 Vishnevskaya, O. A. 1973. *Kultura sakskikh plemen nizovyev Syr-Dari v VII–V vv. do n.e. Po materialam Ugiraka (The culture of Sakas tribes of lower reaches of Syr-Dariya in 7th–5thBC. By materials of Ugirak)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 14 Gorelik, M. V. 1993. *Oruzhiye Drevnego Vostoka. IV tysyacheletiy – IV v. do n.e. (Weapon of Ancient East. 4th millennium – 4th century BC)*. Moscow: “Nauka” Publ., “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).
- 15 Gryaznov, M. P. 1956. *Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi. Po raskopka bliz s. Bolshaya rechka (History of ancient tribes of Upper Ob river region. By excavations near the village Bolshaya rechka)*. Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 16 Dudarev, S. L. 1998. In: *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*, 4, 77–93 (in Russian).
- 17 Egorov, N. M. 1955. In: *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief reports of Institute of archaeology)*, 58, 53–62 (in Russian).

- 18 Zbruyeva, A. V. 1952. *Istoriya naseleniya Prikamya v ananinskuyu epokhu* (History of population of Kama river region in Anan'ino epoch). Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 19 Zymovets, R. V. 2017. In: *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* (Archaeology and Early history of Ukraine), 2 (23), 118-136 (in Russian).
- 20 Zykov, A. P., Koksharov, S. F., Terekhova, L. M., Fedorova, N. V. 1994. *Ugorskoye naslediye. Drevnosti Zapadnoy Sibiri iz sobraniy Uralskogo universiteta* (Ugors heritage. Antiquities of Western Siberia from collections of the Ural university). Ekaterinburg: "Vneshtorgizdat" Publ. (in Russian).
- 21 Ivanchik, A. I. 2001. *Kimmeriytsy i skify. Kulturno-istoricheskiye i khronologicheskiye problemy arkheologii vostochnoyevropeyskikh stepey i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni* (Cimmerians and scythians. Cultural and historical and chronologic problems of archaeology of east Europe steppes and Caucasus before and to early Scythian time). Moscow: "Paleograph" Publ. (in Russian).
- 22 Illinska, V. A. 1961. In: *Arkheologiya* (Archaeology), 12, 27-52 (in Ukrainian).
- 23 Ismagilov, R. B. 1988. In: *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* (Archaeological collection of the State Hermitage Museum), 29, 29-47 (in Russian).
- 24 Itina, M. A. 1992. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologiya SSSR. Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* (Archaeology of the USSR. Steppe stripe of Asian part of the USSR in scythian-sarmatian time). Moscow: "Nauka" Publ., 31-47 (in Russian).
- 25 Kiselev, S. V. 1949. *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri* (Ancient history of South Siberia). Moscow: USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 26 Kisel, V. A. 1997. *Svyashchennaya sekira skifov* (Sacred poleaxe of Scythians). Saint Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) (in Russian).
- 27 Kisel, V. A. 2008. In: Derevjanko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trydi II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda v Suzdale. T. 2. (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russian archaeological convention in Suzdal)*. Vol. 2. Moscow: Institute of Archaeology of RAS, 110-112 (in Russian).
- 28 Kovpanenko, G. T. 1971. In: Liberov, P. D., Gulyaev, V. I. (eds.). *Problemy skifskoy arkheologii* (Problems of Scythian archaeology) (MIA 77). Moscow: "Nauka" Publ., 115-120 (in Russian).
- 29 Kozenkova, V. I. 2014. In: Korobov, D. S. (ed.). *E.I. Krupnov i razvitiye arkheologii Severnogo Kavkaza. XXVIII Krupnovskiye chteniya* (E.I. Krupnov and development of archaeology of North Caucasus. 28th Krupnov readings). Moscow: Institute of Archaeology of RAS, 160-162 (in Russian).
- 30 Kocheev, V. A. 1988. In: Surazakov, A. S. (ed.) *Problemy izucheniya kultury naseleniya Gornogo Altaya* (Problems of study of culture of population of Mountain Altai). Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Research Institute of History, Language and Literature, 145-162 (in Russian). USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 31 Kuzminykh, S. V. 1983. *Metallurgiya Volgo-Kamya v rannem zheleznom veke* (Metallurgy of Volga-Kama rivers region in an early iron age). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 32 Kurochkin, G. N., Subbotin, A. V. 1993. In: Raev, B. A. (ed.). *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir* (Ancient civilization and barbarian world). Novocherkassk, II, 59-64 (in Russian).
- 33 Lukpanova, Ya. A. 2017. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Kazakhstan v sakskuyu epokhu* (Kazakhstan in the Sakas epoch). Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 179-190 (in Russian).
- 34 Marsadolov, L. 2015. In: *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* (The Scientific review of Sayano-Altay), 1 (9), 35-53 (in Russian).
- 35 Medvedskaya, I. N. 1972. In: *Sovetskaya arkheologiya* (Soviet archaeology), 3, 76-89 (in Russian).
- 36 Medvedskaya, I. N. 1992. In: *Rossiyskaya arkheologiya* (Russian archaeology), 3, 88-107 (in Russian).
- 37 Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov* (Armament of the Scythians). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 38 Mogilnikov, V. A. 1992. In: Moshkova, M. G. (ed.). *Arkheologiya SSSR. Stepnaya polosa Aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* (Archaeology of the USSR. Steppe stripe of Asian part of the USSR in Scythian-Sarmatian time). Moscow: "Nauka" Publ., 274-311 (in Russian).
- 39 Murzin, V. Yu., Shlayfer, V. G. 2007. In: Skoryi, S. A. (ed.). *Ranniy zaliznii vik Evrazii* (Early iron age of Eurasia). Kyiv; Chigirin: Institute of Archaeology of the NAS Ukrainy; National Historical and cultural reserve "Chigirin", 111-113 (in Ukrainian).

- 40 Murzin, V. Yu., Shlayfer, V. G. 2008. In: *Istoriia zbroi (History of Armament)*, 1, 45-53 ((in Ukrainian).
- 41 Papuashvili, R. I., Balakhvantsev, A. S. 2016. In: Balakhvantsev, A. S., Kullanda, S. V. (eds.). *Kavkaz i Step na rubezhe epokhi pozdney bronzy i rannego zheleza (The Caucasus and the Steppe at the turn of the Late Bronze and early Iron Ages)*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 199-206 (in Russian).
- 42 Piotrovskiy, B. B. 1989. *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*, 4, 3-10 (in Russian).
- 43 Pogrebova, M. N., Rayevskiy, D. S. 1989. *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*, 1, 45-65 (in Russian).
- 44 Podobed, V. A. 1994. In: Yarovoy, E. A. (ed.). *Drevneyshiye obshchnosti zemledeltsev i skotovodov Severnogo Prichernomoria (V tys. do n.e. – V v. n.e. (Most ancient communities of farmers and cattle breeders of North black sea region (5th millennia BC – 5th century AD)*. Tiraspol: T. Shevchenko Pridnestrovian State University, 181-185 (in Russian).
- 45 Podobed, V.A., Klyuchnev, M.N. 1993. In: Kolesnik, A. V. (ed.) *Katalog sluchaynykh nakhodok iz arkheologicheskikh sobraniy Donetskoy oblasti. Almanakh 1 (Catalogue of come-by-chances from archaeological collections of the Donetsk area. Archaeological almanac 1)*. Donetsk, 45-46 (in Russian).
- 46 Prushevskaya, E. 1917. In: *Izvestiya arheologicheskoy Komissii (News of the Archaeological commission)*, 63, 31-58 (in Russian).
- 47 Piankov, A. V. 2005. In: Vinogradov, V. B. (ed.) *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and researches on archaeology of North Caucasus)*. Armavir, 5, 280-282 (in Russian).
- 48 Skoryi, Sergey, Zymovets, Roman, Orlik, Aleksey. 2022. In: *Revista Arheologică, serie nouă, XVIII*, 35-46 (in Russian).
- 49 Smirnov, K. F. 1961. *Vooruzheniye savromatov (Armament of savromats)*. (MIA 101). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 50 Smirnov, K. F. 1964. *Savromaty. Rannaya istoriya i kultura sarmatov (Savromats. Early history and culture of sarmats)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 51 Subbotin, A. V. 2014. *Nelineyniy kharakter razvitiya tagarskoy kultury (Nonlinear character of development of tagar culture)*. Saint Petersburg: Institute for the history of material culture RAS (in Russian).
- 52 Tairov, A. D. 2010. In: *Chelyabinskii gumanitarniy (Chelyabinsk humanitarian)*, 4 (13), 101-108 (in Russian).
- 53 Tairov, A. D., Botalov, S. G. 2010. In: Gerasimova, M. M., Malashev, V. Yu., Moshkova, M. G. (eds.). *Arkheologiya i paleoantropologiya evraziyskikh stepey i sopredelnykh territoriy (Archaeology and paleoanthropology of Eurasian steppes and contiguous territories)*. Moscow: “Taus” Publ., 339-354 (in Russian).
- 54 Tashbayeva, K. I. 2011. *Kultura rannikh kochevnikov Tyan-Shanya i Alaya (Culture of early nomads of Tien Shan and Alay)*. Bishkek: “Ilim” Publ. (in Russian).
- 55 Farkash, E. M. 1992. *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)*, 3, 163-171 (in Russian).
- 56 Khabdulina, M. K. 2017. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Kazakhstan v saksuyu epokhu (Kazakhstan in the Sakas epoch)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 35-58 (in Russian).
- 57 Chernenko, E. V. 1980. In: *Arkheologicheskiye issledovaniya na Ukraine v 1978–1979 (Archaeological researches on Ukraine in 1978–1979)*. Dnepropetrovsk, 88 (in Russian).
- 58 Chlenova, N. L. 1967. *Proiskhozhdeniye i rannaya istoriya plemen tagarskoy kultury (Origin and early history of tribes of Tagar culture)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 59 Chlenova, N. L. 1981. In: Troitskaya, T. N. (ed.) *Problemy Zapadno-Sibirskoy arkheologii. Epokha zheleza (Problems Western Siberian archaeology. The epoch of iron)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 4-42 (in Russian).
- 60 Chlenova, N. L. 1995. In: Demin, M. A., Shcheglova, T. K. (ed.). *Sohranenie i izuchenie kulturnogo naslediya Altajskogo kraya (Maintenance and study of cultural heritage of the Altaian edge. Materials of research and practice conference)*. Vol. 5. 2nd part. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University, 91-96 (in Russian).
- 61 Chlenova, N. L. 1997. *Tsentralnaya Aziya i skify. I. Data kurgana Arzhan i ego mesto v sisteme kultur skifskogo mira (Central Asia and scythians. I. Date of burial mound of Arzhan and his place in the system of cultures of the Scythian world)*. Moscow: Institute of Archaeology RAS (in Russian).
- 62 Chlenova, N. L. 2002. In: *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, ethnography and anthropology of Eurasia)*, 1 (9), 131-141 (in Russian).

- 63 Chugunov, K. V 2005. In: Korol, G. G. (ed.) *Arheologiya Yuzhnoy Sibiri: idei, metody, otkrytiya (Archaeology of South Siberia: ideas, methods, opening)*. Krasnoyarsk: Editorial and Publishing Department of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, 102-104 (in Russian).
- 64 Shelekhan, O. V. 2012. In: *Arkheologiya (Archaeology)*, 2, 3-13 (in Ukrainian).
- 65 Shulga, P. I., Shulga, D. P. 2015. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage Museum)*, 77, 512-533 (in Russian).
- 66 Yablonskiy, L. T. 1996. *Saki Yuzhnogo Priaralia (antropologiya mogilnikov) (Sakas of South Aral sea region (archaeology and anthropology burial mounds))*. Moscow: TIMP (in Russian).
- 67 Curtis, J. E., Kruszynski, M. 2002. *Ancient Caucasian and Related Material in the British Museum*. London (in English).
- 68 *Forgotten Empire. The world of Ancient Persia*. Catalogue of the Exhibition. British Museum, 2005–2006 / J.E. Curtis, N. Tallis (eds.). London (in English).
- 69 Kossack, Georg. 1983. In: *Beiträge zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie*, 5, 89-186 (in German).
- 70 Kossack, Georg. 1987. In: *Skythika*. München: BAdW, 24-86 (in German).
- 71 Loehr, M. 1949. In: *Artibus Asiae*, 12, 1-2, 23-83 (in English).
- 72 Matsumoto, K. 2021. In: *Japanese Journal of Archaeology*, 8, 287-328 (in English).
- 73 Makhortykh, S. V. 2022. In: *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy (Archaeology and Early history of Ukraine)*, 1 (42), 56-74 (in English).
- 74 Ünal, V. 1982. In: *Beiträge zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie*, 4, 65-82 (in German).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 24.02.2023.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 23.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 24.03.2023.

